

ЮНЫЙ краевед

научно-популярный журнал для детей и юношества

12+

Выпуск 9-10 – 11-12 2023

ПЕТРОВСКИЙ КАМЕНЬ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Соловецкий монастырь. Каменщики на Колотворной (на месте
долье солдата Петра Великого из Архангельска, каменщик Пётр
Милославский и Архангельск. Губерн. И. И. Сосновский)

На камне, назначенном под памятник Петра Великого в Архангельске, находятся настоятель монастыря архимандрит Иоанникий (Юсов) и архангельский губернатор И.В. Сосновский, 1911 года. Открытка Соловецкого монастыря

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В ТЁПЛОВСКО- САКОНСКОЙ ВОТЧИНЕ

ОГНЕННЫЙ ТАРАН

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК ЛЕТЧИКОВ,
СОВЕРШИВШИХ ТАРАН НАЗЕМНЫХ
И НАДВОДНЫХ ЦЕЛЕЙ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 ГОДОВ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

*«Из трёх делений времени — настоящее, будущее, прошлое: самое ответственное — настоящее, самое манящее — будущее, самое богатое — прошлое...
А прошлое всегда богато, но только если его знаешь, если умеешь его понимать и если оно заботливо сбережено»*

Д.С. Лихачев

XXI век требует от нас большой активности, больших знаний, большой работоспособности и умение выстроить свою жизнь таким образом, чтобы совместить в ней все то, без чего невозможно полноценное существование современного человека. Это работа, учеба, отдых — это семья и воспитание детей. Поэтому, восстанавливая и сохраняя лучшие российские традиции универсального образования, основного и дополнительного образования, нравственного и патриотического воспитания, необходимо собирать и внедрять опыт лучших образовательных учреждений и педагогов.

Читая ваши работы ребята мне хочется сказать вам огромное спасибо вам и вашим педагогам. Молодцы! Время выбрало вас, чтобы вы оказались первыми, главное не останавливаться на достигнутом. Время идти вперед.

Журнал «Юный краевед» желает успехов всем читателям и выражает уверенность, что они продолжат свою исследовательскую работу.

С уважением, гл. редактор Савинков Сергей Иванович

№ 9-10 — 11-12 2023

Научно-популярный журнал
для детей среднего и старшего
школьного возраста

Журнал отмечен дипломом
лауреата Всероссийской
литературной премии имени
генералиссимуса
А.В. Суворова

В ВЫПУСКЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	1
ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА	
Врагу не сдались	4
<i>Орлова Екатерина</i>	
ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ	
Поездка на Нургэнэк	10
<i>Белогривова Маргарита</i>	
Чудесное путешествие ивовой веточки	12
<i>Абадурова Анастасия</i>	
Субботина Нина Михайловна – астроном любитель	16
<i>Ильина Анжелика Алексеевна</i>	
ГЕРОИ АРКТИКИ	
Памяти Виталия Воловича	22
<i>П.П. Захаров</i>	
СУДЬБА КРАЕВЕДА	
Памяти друга, учителя, краеведа Николая Михайловича Тарарушкина	30
<i>Савинков Сергей Иванович</i>	
НАША ИСТОРИЯ	
Рекрутские наборы в Тёпловско-Саконской вотчине	34
<i>Чечулина Ирина Николаевна</i>	
Хранитель Ангела	40
<i>Архипова Эльвира Ильинична</i>	

**Журнал Комиссии краеведения
и учебной географии
Московского городского отделения
«Русского географического общества»**

Петровский камень: история одного исследования..... 50

Андрей Салин

Летопись старинного села..... 57

Попов Евгений, Попов Арсений

Из истории старинной границы между Тульской
и Калужской губерниями 67

Голощапова Варвара

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора

Д.Л. Наумов

Редакционный совет

А.Г. Озеров

М.В. Самбур

А.П. Анчиков

В.В. Мишин (геральдика)

И.Н. Чечулина

С.Б. Нестеров

В.В. Анненков (РГО)

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Тел./факс:

8 (910) 429-35-76

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535 от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография».

31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1. Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат № 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

«ВРАГУ НЕ СДАЛИСЬ»

Автор:

ОРЛОВА ЕКАТЕРИНА, ученица 10«А» класса ГБОУ Западный комплекс непрерывного образования,

Научный руководитель:

ПЛОТКИН ГРИГОРИЙ МАТВЕЕВИЧ, учитель истории ГБОУ ЗКНО, Заслуженный учитель школы Российской Федерации

Нам было очень приятно познакомиться с этой работой и еще раз поблагодарить школу 1476 которая выпустила книгу «Танковые асы» – эта книга помогла автору глубже проникнуть в эту работу.

Школа № 888 (ул. Ращупкина, д.3)

ВВЕДЕНИЕ

С первого класса я училась в школе № 888, расположенной по адресу: улица Ращупкина, дом 3. Я узнала, что до того, как выросли многоэтажки, совсем недалеко от того места, где находится моя школа, стоял дом, в котором после

переезда в город Кунцево жила семья Ращупкиных. Сначала Андрей учился в школе на улице Пионерской (ныне улица Багрицкого, где я и живу). В старших классах он уже занимался в школе №3, которую окончил на «отлично», с одной «четверкой» в аттестате по немецкому

Западный комплекс непрерывного образования (ул. Гродненская, д.5)

языку. Сейчас в этом здании по адресу: улица Гродненская, дом 5 находится одно из отделений Западного комплекса непрерывного образования, куда входит сейчас школа «три восьмерки» и где я продолжаю свое образование уже как ученица 10 класса.

Таким образом история и современность слились воедино, и я просто не могла не изучить жизненный путь человека, которому посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это и стало целью моей исследовательской работы.

При подготовке данной работы я использовала литературу и интернет-ресурсы, указанные в примечании. Имя Андрея Ращупкина внесено в поименный список советских мастеров танкового боя в период великой Отечественной войны, опубликованный в уникальном справочном издании «Танковые асы»¹, подготовленным авторским коллективом под руководством П.М. Золотарева.

Ценные свидетельства о периоде юности Андрея мне удалось узнать из книги его племянницы Татьяны Морозовой «Кунцево. Быт московского предместья. Взгляд из детства», вышедшей в свет в 2015 году. Однако наиболее значимые данные, позволившие в основном восстановить картину последнего боя Андрея, я получила в процессе переписки с Михаилом Павловым, руководителем

поискового отряда «4 армия». Именно он обратил мое внимание на те важные сведения, которые выяснил замечательный тихвинский поисковик Дмитрий Александрович Никитин («Дед Митяй»), ушедший, к сожалению, из жизни 1 февраля прошлого года.

НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ

Я выяснила, что улица Ращупкина, на которой находится наша школа, получила имя героя-танкиста в 1947 году, когда Кунцево был еще городом, а не районом Москвы. Ранее она называлась улица Главная, поскольку вела к железнодорожной станции и рынку. Здесь, в доме по адресу: улица Главная, 2-й тупик, дом №1 и жила семья Ращупкиных. С детских лет Андрей был очень любознательным. Как писала его племянница Татьяна Морозова, «в школьные годы ему очень хотелось путешествовать, и они с другом построили лодку, на которой плавали по Москве-реке. Ему хотелось научиться фотографировать, и он, заработав в каникулы денег, купил деталей и по чертежам из журнала «Знание-сила» собрал фотоаппарат»². Его страстью было что-то создавать, конструировать. И не случайно после окончания средней школы Андрей в 1939 году поступил на машиностроительный факультет Высшего технического училища имени Баумана. В тот год, как отмечала Морозова, на престижном факультете был огромный конкурс, но Андрей сдал экзамены так, что «в школу, которую он закончил, пришло из института благодарственное письмо»³. Но проучился в вузе Андрей только один семестр: в феврале 1940 года, когда еще не была закончена советско-финская война, он был призван в Красную Армию. Домой до начала Великой Отечественной он уже не вернулся. Если бы в распоряжении Андрея было хотя бы несколько месяцев спокойной мирной жизни, возможно, писала его племян-

ница, «он успел бы собрать двигатель, детали которого потом еще много лет ждали его на верстаке в сарае, он успел бы встретить свою девушку. А вдруг даже успел бы жениться и оставить, уходя на войну, зернышко будущей жизни. Но он ничего этого не успел. Он был слишком молодым»⁴. Ращупкин становится стрелком-радистом танка 46-й танковой бригады 4 армии Волховского фронта, которой командовал Кирилл Мерецков. Андрею повезло: командиром танка был удивительный человек командир взвода младший лейтенант Василий Зайцев). Его называли агроном-танкист⁵. Окончивший сельскохозяйственный институт, получивший сугубо мирную профессию агронома (в этой должности он проработал 10 лет), он уже имел фронтовой опыт, который приобрел во время советско-финской войны. Двух воинов разделяла разница в возрасте (Зайцев был старше на те же десять лет), у командира, в отличие от Андрея уже была семья, дочь Светлана, но объединяло их мужество стойкость, беззаветная преданность Родине. А положение на фронте на линии соприкосновения с противником осенью 1941 года было чрезвычайно сложным. Двум пехотным дивизиям и танковой бригаде противостояли пять немецких дивизий, хотя и основательно «потрепанных» в предыдущих боях, но сохранявших свою боеспособность. Небольшое численное превосходство наших частей в артиллерии сводилось на нет нехваткой боеприпасов.

8 ноября 1941 года, захватив Тихвин, гитлеровцы замкнули второе кольцо блокады, перерезав железную дорогу, по которой к берегу Ладожского озера подвозилось продовольствие. Командование Красной Армии приняло решение во что бы то ни стало разгромить Тихвинскую группировку противника и отбить у врага эту важную узловую станцию. Ставший позже маршалом Советского Союза

Ращупкин Андрей Иванович

и одним из виднейших полководцев Великой Отечественной тогдашний командующий 4-й армии Мерецков в своей книге воспоминаний «На службе народу» отмечал: «Мы не располагали предпосылками, которые обычно считаются необходимыми для успешного наступления на обороняющегося противника, но тяжелое положение в Ленинграде и настоячивые требования Ставки как можно скорее освободить Тихвин вынудили к переходу к решительным действиям. Поэтому пришлось отдать приказ о контрнаступлении до того, как мы получили материальные средства и пополнение»⁶. Наступление 4-й армии началось 19 ноября и натолкнулось на упорное сопротивление вражеских частей. Развернулись кровопролитные бои.

Мерецков вспоминал, что особенно ожесточенными были бои в районе села Лазаревичи, одном из самых укрепленных пунктов врага западнее Тихвина. Ввиду создавшейся угрозы окружения противник, подтянув резервы, предпринял попытку вернуть утраченные позиции. «Бои за Лазаревичи, — писал Мерецков, — разгорелись с новой силой»⁷.

Зайцев Василий Михайлович

Именно у села Лазаревичи вступил в свой последний бой героический экипаж младшего лейтенанта Василия Зайцева.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Ко дню совершения своего главного подвига у младшего сержанта Ращупкина не было никаких наград. С ним была верность воинскому долгу, желание защитить родную землю и стремление скорее разбить ненавистного врага. Изучив различные источники информации, мне удалось восстановить следующую картину боя.

8 декабря младший лейтенант Василий Зайцев получил приказ произвести разведку в районе деревни Лазаревичи, расположенной в нескольких километрах от Тихвина. Задание было успешно выполнено, но поступил еще один приказ: выяснить обстановку в районе населенного пункта Новый Погорелец, находившегося еще дальше Лазаревичей. Новое задание было перевыполнено:

удалось не только разведать обстановку, но и уничтожить немецкий штаб. Танкисты стали возвращаться. Однако на обратном пути, как раз у Лазаревичей, они попали в засаду. Силы были неравны. Чтобы не быть захваченными немцами, Зайцев закрыл люк изнутри. Ращупкин успел передать радиogramму: «Горим, но продолжаем двигаться вперед»⁸. Командир полка приказал завести моторы и двигаться на помощь разведчикам. И в этот момент пришла последняя радиogramма: «Горим...Врагу не сдаемся»⁹. Когда наши танкисты ворвались в Лазаревичи, они увидели обгоревший танк Зайцева и до полусотни убитых гитлеровцев вокруг него.

Герои так и не узнали, что именно в этот день генерал-лейтенант Хеннике, командир 61-й пехотной дивизии, руководивший обороной Тихвина, ввиду создавшейся угрозы окружения, вопреки мнению фюрера, отдал приказ оставить город. 9 декабря части 44-й стрелковой дивизии Красной Армии вошли в Тихвин, освобождение которого имело ключевое значение для дальнейшего хода военных действий на Ленинградском и Волховском фронтах, обороны Ленинграда.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР №605/104 от 17 декабря 1941 года звание Героя Советского Союза было присвоено пятерым

Мерецков Кирилл Афанасьевич

танкистам 4-й армии, в том числе младшему лейтенанту Василию Михайловичу Зайцеву и младшему сержанту Андрею Ивановичу Ращупкину-посмертно.

В ПАМЯТИ И СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

Утром 1 июля 2022 года мы, группа учащихся 8–10-х классов, под руководством Павла Петровича Музгина, возглавляющего школьный юнармейский отряд, прибыли в город Тихвин. Сразу после выхода с вокзала мы посетили расположенный недалеко памятник ленинградским детям, посвященный чудовищным событиям 14 октября 1941 года, когда немецкие самолеты разбомбили целый состав с ранеными солдатами и детьми, которых эвакуировали из Ленинграда.

В этот же день мы посетили памятник павшим односельчанам от жителей деревни Лазаревичи, на котором увековечены имена Василия Зайцева и Андрея Ращупкина. А 3 июля мы возложили цветы к могиле Василия Зайцева, Андрея Ращупкина и политрука роты Михаила Кузьмина, погибшего 29 ноября и так же продолжавшего бой с противником из горящего танка, на воинском кладбище Тихвина. Маме Андрея Татьяне Трофи-

мовне долгое время не было известно, где похоронен сын, а ей надо было куда-то приходиться и потому случилось так, что у него две могилы: еще одна могила-кено-таф находится на Кунцевском кладбище.

Ученому-историку и герою французского сопротивления Марку Блоку принадлежат слова: «История — это встреча людей в веках». Мне представляется, что до тех пор, пока судьбы таких людей, как Андрей Ращупкин и Василий Зайцев, сохраняются в памяти потомков, в том числе и моих ровесников, это будет иметь непреходящее значение для их жизненных ценностей, убеждений и дальнейшего течения жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Память о павших героях священна. Я надеюсь, что проведенная мною работа, в процессе которой удалось выяснить и уточнить некоторые детали бессмертного подвига, позволила внести, пусть небольшой, вклад в сохранение этой священной памяти. В частности, в ряде источников утверждается, что командиром 46-го танкового полка 46-й танковой бригады был полковник Косогорский¹⁰. Однако наградные листы, представленные на Васи-

У памятника в селе Лазаревичи – на месте последнего боя Андрея Ращупкина

лия Зайцева и Андрея Ращупкина и опубликованные на сайте «Память народа», подписаны командиром полка майором Кузьменко, комиссаром полка старшим политруком Тарасовым начальником штаба полка капитаном Тезиковым. В материалах википедии и в ряде источников указаны разные даты гибели Василия Зайцева и Андрея Ращупкина: 7-го и 8-го декабря (а в издании института истории СССР и института военной истории «Герои огненных лет» (М, 1976) даже 28 декабря)¹¹, что не могло соответствовать действительности. Я уточнила: согласно наградным документам, это произошло 8 декабря.

Однако некоторые обстоятельства еще предстоит выяснить. В соответствии с наградными листами, Зайцев и Ращупкин сгорели в танке, продолжая вести бой. Однако танковый экипаж не мог состоять из двух человек. Какова же была судьба других танкистов? И почему они не были награждены?

По данным деда Митяя, следовало, что танковый экипаж, управляемый в

разведку, мог состоять из трех человек. Из его переписки с внуком механика-водителя танка Александра Кульнева я выяснила не упомянутое в изученных мною изданиях имя героя: Кульнев Василий Иванович, уроженец Воронежской области, в мирной жизни водитель полуторки, а начиная с финской войны, механик-водитель танка. По предположению Александра, Зайцев в последний момент отдал приказ покинуть танк, который Кульнев и выполнил. Отстреливаясь от фашистов, он был тяжело ранен, потерял сознание и умер позже в госпитале. Награда же обошла героя.

Эти данные я предполагаю перепроверить. Мне хотелось бы больше узнать о жизни и боевом пути механика-водителя танка и встретиться с потомками Андрея Ращупкина.

Я выяснила, что его племянника назвали Андреем-в память о дяде. Его сына тоже зовут Андрей.

Моя работа обязательно будет продолжена! ■

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Танковые асы М.: Издательство Олега Пахмутова, 2022, с.414
2. Морозова Т.А. Кунцево. Быт московского предместья. Взгляд из детства. М.:ООО «ИПЦ «Маска», 2015, с. 72
3. Там же, с.73
4. Там же, с.73
5. Буров А.В. Твои герои, Ленинград. Л.: Лениздат, с. 117
6. Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968, с.80
7. Там же
8. Герои огненных лет. Очерки о москвичах-Героях Советского Союза. М.: Московский рабочий, 1976, с.37
9. Буров А.В. Твои герои, Ленинград. Л.: Лениздат, с.119
10. Там же, с. 117
11. Герои огненных лет. Очерки о москвичах-Героях Советского Союза. М.: Московский рабочий, 1976, с.34

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров А.В. Твои герои, Ленинград. Л.: Лениздат, 1970
2. Герои огненных лет. Очерки о москвичах- Героях Советского Союза. М.: Московский рабочий, 1976
3. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М.: Воениздат, 1988, т.2
4. Жилин В.А. Герои-танкисты 1941-1942 гг. М.: Яуза, 2008

ПОЕЗДКА НА НУРГЭНЭК

Автор:

БЕЛОГРИВОВА МАРГАРИТА, ученица 5 класса МАОУ «СШ № 42»

Праздник Нургэнэк

Этим летом мы с семьей ездили в Анавгай на праздник Нургэнэк. Это эвенский Новый год. Нас было пятеро: я, брат, мама, папа и тетя Алевтина. Ехали мы целых 8 часов, но с остановками. По дороге мы играли, веселились и рисовали в альбомах. Мы видели медведей из окна. Видела их впервые и удивилась, что они ходят прямо по дороге! Еще мы видели лося, он лежал в траве. По пути у

нас сломалась машина, но папа смог быстро починить ее.

На эвенском стойбище Мэнэдэк был большой праздник. Стояли палатки с едой, а рядом проводились мастер-классы для детей и были выступления танцоров. Люди там открытые и веселые.

Мы подкрепились, погуляли и поехали в Эссо. Это маленькое село, и вокруг невероятно красиво. Очень хотелось искупать-

ся в бассейне. Но вода в нём была очень горячая, и вскоре мы поехали обратно. По дороге из Анавгая в Эссо дорога в некоторых местах опасная, есть обрывы, а внизу течёт река, она называется Быстрая.

Николай Егорович, смотритель стойбища Мэнэдэк, показал нам место, где мы приготовили ужин. Мы пожарили мясо, и я побежала на праздник. На сцене танцевали эвены и гости из города. Гостей нарядили в кухлянки, и всем было очень весело. Те, кто учувствовал в танцевальном конкурсе, танцевали сорок минут без остановки! Я познакомилась с девочкой Ниной из села Эссо. Мы с ней теперь дружим, общаемся по телефону и очень хотим встретиться в городе.

Ночью был обряд: нужно было строем пройти по тропинке в лесу, потом

перепрыгнуть через два костра. В конце обряда обязательно загадать желание и завязать ленточку на веревку гилбэр, которая натягивается между двумя лиственницами. Женщины-эвенки в это время обмахивали людей веточками можжевельника и нашептывали что-то на своем языке.

Когда обряд завершился, и все вернулись на огромную поляну, начали водить большой хоровод и поздравлять друг друга с Новым годом на эвенском и русском языках. Потом был очень красивый фейерверк, и вскоре все закончилось. Я попрощалась с девочками и пошла спать в машину.

Я мечтаю поехать туда еще раз и пожить там подольше. Например, целый год! ■

ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИВОВОЙ ВЕТОЧКИ

Автор текста к экскурсии и руководитель

КУЛИКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Экскурсовод

БАТУРОВА АНАСТАСИЯ, ученица 9 класса МКОУ СОШ с. Синегорье

Мы рады приветствовать вас на нашей экскурсии-выставке. Выставка проходит в Музее истории Синегорского края МКОУ СОШ с. Синегорье и посвящается народному промыслу ПЛЕТЮШЕЧНОМУ ДЕЛУ.

Наша выставка – это чудесное путешествие вместе с ивовой веточкой. Представьте, вы попали на вятский базар. И в советские времена, и в новые рыночные, всегда где-нибудь не на толчее, а в сторонке скромно стоит со своим товаром – плетеными из лозы корзинками – деревенский старичок. Покуривает, цену не

заламывает и рассказывает незамысловато: «Кто научил? Так, отец плёл и дедко тоже. Для обихода, для себя да для соседей. Вот вышел на пенсию и решил вспомнить-заняться этим немудрёным делом»

Что за хозяйство без корзины, и в деревне, и в городе? Много ли мало ли лет прошло с той поры, когда хозяйки носили полоскать бельё на речку в больших бельевых корзинах? И сейчас это незамеченная вещь для сада-огорода, для грибной и ягодной поры.

Основой плетюшечного дела всегда была корзина и плели её всюду по Вят-

ской губернии, благо богаты наши луга ивняком. В скудных описаниях этого промысла в прошлом подчеркивался материал — ивовый прут или ивовая веточка.

Вот с ивовой веточкой мы и отправимся в наше путешествие.

А сейчас мы расскажем вам об умельцах плетущего дела, которыми всегда была богата синегорская сторона.

АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ ДУВАКИН

Народным умельцем называют жители села Синегорье и, особенно Синея Курья, Аркадия Ивановича Дувакина. Вся жизнь этого человека как на ладони и связана главным образом со сплавом леса по реке Кобра. Конечно, сначала была школа, Нагорская восьмилетняя, так как родился Аркадий 12 ноября 1933 года не далеко от районного центра в деревне Малашата. Работал сразу в сплавном участке на разных должностях: бракером-приемщиком, мастером лесозаготовок, начальником сплавного участка на Красной речке. С 1965 года начальником Синегорского сплавного участка.

Всю свою жизнь ему приходилось учиться: в Кировском лесопромышленном техникуме, у старших товарищей. Последняя должность Аркадия Ивановича — председатель профкома Синегорского леспромхоза. Помнили жители Синея Курья трудные и радостные времена, когда всем своим миром переселялись они из вечно затопляемой части своей деревни на более высокие места. И благодарят за это переселение именно Аркадия Ивановича Дувакина.

С выходом на пенсию свободного времени стало больше. И нашлось занятие для души и для работающих рук — плетение корзин, пестерей, кузовов из лозы и луба. Учиться было у кого. На Синея Курье мастеров этого ремесла издавна хватало: Костров Степан Семёнович, Ахрименко Макарий Димитриевич.

Прожил Аркадий Иванович до 14 августа 2002 года. За трудовую деятельность он был награжден множеством всяких наград. Синея Курья стала своеобразным памятником Аркадию Ивановичу. А корзинки, изделия его рук, подаренные людям, напоминовение об этом человеке.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ НИКУЛИН

Наш рассказ пойдёт о Никулине Владимире Николаевиче, человеке, который всю свою жизнь был связан с лесом, с экологией, восстановлением лесов.

Есть профессии, которые овеяны дымкой романтики: лётчики, геологи, моряки... И с полным правом сюда можно добавить лесоводов. В этой профессии шум леса, утренние туманы, зимние синие вечера. Профессия лесовода начинается там, где проходит граница равнодушия к

лесу и простого любования им. Чтобы вырастить лес, надо далеко видеть будущее. А всё это в свою очередь связано с умением и привычкой мечтать. Вот почему профессия лесовода — это, прежде всего, профессия мечтателя и романтика. Без крыльев мечты лесоводу даже мысленно трудно увидеть зрелые плоды своего труда. Ведь от посадки крошечного семечка до того времени когда он превратится в мощное дерево, должно пройти не меньше ста лет! Настоящим мечтателем можно назвать нашего героя рассказа.

Вот таким же мечтателем остался Владимир Николаевич после выхода на заслуженный отдых. Его увлечение плетением из лозы превратилось в настоящее искусство. А ещё Владимир Николаевич бескорыстно делился своими произведениями, изделиями промысла: корзинами, пестерями, солонками, вазочками. Добрым словом вспоминают этого человека люди и синегорские леса, шумящие листвой от дуновения ветра.

МИХАИЛ БЕКБАЕВИЧ УШАКБАЕВ

Родился в 1947 году, умер в 2021 году.

Две даты, определяющие жизненный путь человека. А что за этими датами? Какие испытания, какие тревоги и радости? Сегодня мы можем сказать о человеке только в хронологии событий. Учился, женился, родились дети. Первая профессия, как и первая любовь, останется самой дорогой в трудовой биографии. И профессия — то, какая! Капитан речного флота! Потом были приобретенны и другие, не менее важные, шофёр, сварщик. Награждался не раз за трудолюбие, добросовестность и аккуратность при выполнении своей работы.

Вот эта аккуратность и сыграла, вероятно, ту важную роль, которая привела Михаил к увлечению плетения из лозы. И учитель был хороший, Четвериков Алексей Евгеньевич, руководитель общества «Корунд» по изготовлению мебели из лозы.

Нет Михаила Бекбаевича, а мебель, сделанная его руками, украшает его дом, дом детей и многих жителей села Синегорье.

В «Вятских губернских ведомостях» 1890 года было поведено о рождении нового направления в плетённом промысле: В Слободском уезде, Маракулинской волости, нынче это Нагорский район начинает развиваться производство красивой мебели из белых ивовых прутьев. Сбыт пока местный». И хотя это дело новое, но, похоже, поставлено умелым человеком, так как плетёная мебель в том же 1890 году представлена на Казанской выставке. Из её каталога мы узнаем мастера — Андрея Васильевича Исупова. Экспонировал он пять изделий: диван, кресло, детское кресло, стул, табурет. Прошли годы, промысел не только не исчез, а пустил корни через своих учеников по всему Нагорскому району.

А промысловое общество «Корунд» известно далеко за пределами района и возглавляет его Четвериков Алексей Евгеньевич.

Лозу — гибкие ветви этих кустарников — заготавливают или весной, с начала таяния снегов и до набухания почек, или осенью, со времени опадания листьев. Предварительно замочив или пропарив, с них снимают кору, используя нехитрый инструмент — щемилку. Сортируют по толщине, подсушивают, хранят в пучках. Перед самым плетением лозу снова замачивают, для гибкости. В самом основном

процессе — плетении- употребляется лишь один инструмент — деревянная колотушка, уплотняющая и выравнивающая заплетенные прутья. Главное вершат руки, навыки и фантазия мастера.

Приглашаем вас в кинозал для просмотра фильма «Ивушка плакучая» Нам хотелось бы продолжить рассказ о молодых, современных, живущих в нашем селе, мастерах плетения из лозы. Порадоваться вместе с вами продолжению традиций, начатых прадедами, дедами... Но мы ещё и ещё раз убедились, сколько надо труда, терпения и усидчивости для занятия этим промыслом. Из мастеров, живущих в нашем селе, отозвалась Галина Васильевна Семёнова. И хотя она, как и другие мастера, пока оставила это занятие, разговор получился и на нашей выставке представлены любезно предоставленные изделия мастера.

Галя Митькиных закончила Синегорскую школу в 1976 году. Школу любила,

была октябрёнком, пионером, комсомольцем, всё радостно, с книгой, с песней, с друзьями, со спортом. А как Галя рисовала?! Помнят это одноклассники и ветераны учителя. Прочили Гале будущее художника. А она выбрала профессию бухгалтера, но рисовать не бросила до сих пор.

7 лет назад увлеклась Галина Васильевна плетением из лозы. Конечно, с её вкусом и художественным талантом, изделия получались особенно красивые, изящные. Захотелось многим синегорцам и не только синегорцам приобрести их в свои дома для уюта и душевного тепла. Изготовление в больших количествах отнимает много времени и сил. А для сельского жителя, у которого всё время есть работа, вдвойне тяжело. Вот и настал перерыв. Но руки мастера уже не забудут, как от веточки к веточке появляется чудесное творение. ■

СУББОТИНА НИНА МИХАЙЛОВНА – АСТРОНОМ ЛЮБИТЕЛЬ

Автор:

ИЛЬБИНА АНЖЕЛИКА АЛЕКСЕЕВНА, руководитель школьного историко-краеведческого музея «Борисов городок» МОУ СОШ «Перспектива» (с.Борисово)

жайского общества краеведов, бывшему директору нашей школы. Объединение краеведов школы поддерживало тесную связь и сотрудничало с Иваном Ивановичем. Работу над данным исследованием в 2014 году начала выпускница нашей школы Самусева Анастасия и сейчас мы решили продолжить изучение этой темы чтобы сохранить историческую биографию Субботиной.

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 2013 года на сайт сельского поселения Борисовское пришло письмо из США, штата Кентукки от Куклиной Ираиды Михайловны, где она просила оказать помощь в выяснении судьбы родового имения Субботиных Соболяки, Можайского района, Московской области. Семье Субботиных она приходится снохой. Будучи на пенсии Ираида Михайловна решила собрать семейную летопись. А родовое имение первого ее мужа Соболяки заинтересовали, в первую очередь, в связи с именем сестры мужа Субботиной Нины Михайловны.

Глава поселения переадресовал письмо бывшему депутату сельского поселения И.И. Николайченко – члену Мо-

НАЧАЛО

Сегодня в печатных, в электронных средствах массовой информации почти не возможно найти какие-либо биографические сведения об этом, ярком, талантливом ученом астрономе-любителе и неординарном человеке. Удивительно сознавать, что такая недавняя по историческим меркам жизнь оказалась забыта.

В начале исследовательской работы мы обратились к карте Можайского округа и непосредственно Борисовского сельского поселения. Определили местонахождение бывшего (имения) селения Соболяки. Оно находится справа (если ехать из Можайска мимо поселка Красный Балтиец к трассе М-1- Минское

шоссе) за деревней Малое Соколово. Мы побывали в Соболяках. Многие дома в запустении. Постоянных и коренных жителей нет. Представляем фотографии дореволюционного времени в сравнении с современными.

Нина Михайловна Субботина принадлежала к тому поколению русских женщин, которому в юности пришлось отстаивать право на получение высшего образования, а впоследствии доказывать свою способность к интеллектуальному, в том числе научному, труду.

Она родилась 25 октября 1877 года в семье инженера Михаила Глебовича Субботина. Интересом к астрономии Нина Михайловна была обязана отцу. Как она рассказывала в письме, написанному в 1910 году, к другу семьи С.А. Костинскому (астроному, впоследствии члену-корреспонденту Императорской Академии наук): «Папа много рассказывал о звездах и показывал их в свою трубу». В 1895 году Нина Михайловна впервые посетила Пулковскую обсерваторию. Это событие оказалось настолько важным для нее, что она помнила о нем всю жизнь. Спустя много лет, 1935 году, она написала Костинскому: «Как быстро бежит время: давно ли я, кажется, была в Пулково в 1-ый раз 30 августа 1895 году и Вы показывали мне обсерваторию, а вот уже прошло 40 лет!»¹.

Естественный шаг для молодого человека, стремящегося посвятить свою жизнь науке, — получение высшего образования. Однако в середине 90-х годов 19 века, когда Субботиной исполнилось 17 лет, девушке в Российской Империи, какой бы талантливой и хорошо подготовленной она ни была, по закону не

имела права поступать в университеты. Поэтому свое образование она получила на высших женских Бестужевских курсах в Петербурге².

Начало своей научной деятельности сама Нина Михайловна относила в 1898 год, а уже 13 мая 1899 года она была избрана действительным членом Русского астрономического общества³. В том же году на собственные средства Субботина приобрела четырехдюймовый рефрактор Reinfelder и еще некоторые приборы и устроила частную обсерваторию в семейном имении Соболяки Можайского уезда, Московской губернии.

С этого времени Нина Михайловна посвятила себя астрономическим наблюдениям. Она систематически изучала солнечные пятна, поверхности больших планет, кометы, переменные звезды. Полученные в результате систематических, проводившихся на протяжении более 10 лет в Соболяках (с 1899 по 1910 г.) наблюдений солнечных пятен, целиком вошли в опубликованные материалы профессора Цюрихского университета, директора Швейцарской федеративной обсерватории Альфреда Фолфера, собиравшего сведения по статистике солнечных пятен. Частично результаты были опубликованы также и российской печати в газете «Русь» и «Известиях русского астрономического общества». Архив многолетних наблюдений метеоритов (начиная с 1901 г.) был передан Субботиной Русскому обществу любителей мироведения, отделом метеоритов этого общества Нина Михайловна руководила до 1914 года. Помимо этого она проводила в Соболяках метеорологические наблюдения светящихся облаков по до-

¹ Костинский С. К. Отзыв о работе Нины Михайловны Субботиной. // СПбФ АРАН. Ф. 708. Оп. 1. Д. 114. Л. 2.. — 1913.

² Субботина Н. М. Автобиография. — Архив РАН (АРАН). Ф. 641. Оп. 6. Д. 161. Л. 45., Не ранее 5 ноября 1936 г.

³ Состав Русского астрономического общества. Исправлен по 1 мая 1901 г. // Известия Русского астрономического общества. — 1901. — Т. 9, № 1–3. — С. 126.

Нина Михайловна Субботина. 1934 г.

говоренности с известным астрономом, впоследствии членом-корреспондентом АН СССР К.Д. Покровским.

Около 1902 года Нина Михайловна начала работать в обсерватории Главной палаты мер и весов, которую в то время возглавлял Дмитрий Иванович Менделеев. Это сотрудничество продолжалось четыре года. Субботина, как и другие «барышни», которых Менделеев начал принимать на службу, занималась различными вычислениями. Она была вполне профессиональным и скрупулезным астрономом-любителем, астрономия стала величайшей страстью ее жизни. Так, завершая абсолютно точный и строго выверенный научный отчет, Нина Михайловна пишет: «Неужели это был не сон? Неужели все это мы видели здесь, на Земле, на нашей планете? ... Фантастическая, сказочная картина!».

Кроме научно исследовательской деятельности Субботина руководила практическими занятиями по астрономии

Михаил Глебович Субботин

слушательниц ВЖБ курсов, организуя полевые экспедиции, одним словом, старалась помочь получить образование молодым женщинам, желающим этого.

Нельзя сказать, что она всегда и везде встречала поддержку своих коллег-мужчин, или, во всяком случае, часто эта поддержка оказывалась гораздо меньше, чем хотелось бы. Например, 31 мая 1914 года она написала своей подруге и соседке по подмосковному имению, члену-корреспонденту Императорской Академии наук Ольге Александровне Федченко «Я оказалась от участия в экспедиции РАО — они едут в Трапезунд, куда дам не берут, в Киев, куда ехать мне не хочется, чтобы сидеть в пыльном городе... Так что я заявила на заседании, что еду с курсистками в Феодосию, и нам дали бесплатный провоз багажа и скидку на билеты. Вот и все. Обо всем остальном приходится заботиться самим и повсюду просить инструменты. Зато мы совсем свободны, и никто нас не будет называть

бабами, и относиться свысока. А труда мы не боимся!».

Трудности не могли отвлечь Нину Михайловну от намеченных целей. Еще в 1907 году она впервые приступила к изучению астрономии Древнего мира. Ее увлекало время, когда астрономия, по ее словам, «еще не отделялась от искусства и не была окружена такой громадой цифр, как теперь». Одним из результатов этой работы стала публикация в апреле 1910 года знаменитой монографии Субботиной «История кометы Галлея». В предисловии к книге Нина Михайловна писала, объясняя свой интерес к данной теме: «Комета Галлея — явление беспрецедентное в истории астрономии. Мы не знаем никакой другой периодической кометы сравнительно коротким периодом обращения 77 лет... Причем нам известны наблюдения 25-ти ее появлений. Доказательство, что она всегда была достаточно ярка, чтобы ее могли видеть простым глазом. Интерес к ней кроме астрономического — есть интерес к подлинной странице истории человечества. По сохранным записям мы можем проследить степень культурности

отдельных народов, с их верованиями и суевериями, увидеть, как пробуждалась мысль человека».

В 1910 году опубликовали одобрительный отзыв С.К. Костинского в «Известиях русского астрономического общества»: «...труд госпожи Субботиной является первой научно-популярной книжкой более оригинального и общего характера, написанной на русском языке. Эта первая по истории астрономии книга написанная женщиной». Отзыв был завершен следующим выводом: «Я прихожу к заключению, что вообще деятельность Нины Михайловны Субботиной в области астрономии, и в частности ее работа «История кометы Галлея», представляет ценный вклад в нашу небогатую русскую астрономическую литературу, безусловно, заслуживает поощрения со стороны Русского астрономического общества и вполне достойна награждения».

Совет Русского астрономического общества согласился с мнением Костинского и присудил в 1913 году девятнадцатую по счету премию имени Государя Императора Николая II Субботиной. Для Нины Михайловны это награжде-

Нина с
братьями.
Собольки,
катание с
горки
1915 г.

ние оказалось неожиданным: она узнала о нем из газет. И хотя с должной вежливостью поблагодарила своих коллег за оказанную честь, но особого восторга не испытала. В письме к О.А. Федченко от 5 июня 1913 года высказала так свое мнение: «Странное чувство было у меня, когда я получила деньги премии.

Люди считают, что так следует награждать, а истинная награда ведь в собственной душе, в том удовлетворении, которое было, когда писалось и работалось».

Война и затем революция изменили жизнь Нины Михайловны и ее семьи. Были конфискованы дома в Москве и Петербурге, принадлежавшие родителям, потеряно имение Собольки с расположенной на ее территории обсерваторией. Нина Михайловна оказалась бездомной, без средств к существованию и, главным, без возможности заниматься любимым делом.

Тем не менее, она не унывала. Зима 1917–1918 гг. семья (мать, отец, четыре брата и две сестры) провела в Нижнем Новгороде (на Сормовских заводах много лет работал отец, а потом и братья). Несмотря на тяжелейшие бытовые условия, она нашла возможность продолжить научные исследования: «...пусть большевики и захватили мою обсерваторию, но я и в Нижнем Новгороде из старых объектов и окуляра соорудила картонную трубу и отлично наблюдала звезды с балкона и ни какими декретами не могли бы их конфисковать и запретить на них любоваться... мысль бессмертна, а звезды будут, когда и Земли не останется...» — писала она 25 мая 1918 года. Однако Субботина отчаянно пыталась сохранить свою обсерваторию в Собольках, надеясь превратить ее в учреждение пролеткульта (или кого-нибудь другого). Но, к сожалению, эти планы осуществить не удалось.

С 1919 по 1924 гг. Нина Михайловна работала, организовав Сормовский астрономический кружок и обсервато-

рию местного пролеткульта, с присущей ей энергией. По каким причинам прекратилась деятельность Сормовской обсерватории неизвестно, но в 1924 году, «оставшись не у дел», Субботина вернулась в Ленинград. Без какого-либо диплома ей очень нелегко было найти работу по специальности. Приходилось делить время между астрономическими наблюдениями и вычислениями и поисками заработка. В январе 1934 года друзья и коллеги-астрономы, знавшие о ее тяжелом положении, выхлопотали для нее пожизненную персональную пенсию Совнаркома в размере 200 рублей. Нина Михайловна была очень благодарна друзьям, главным образом потому, что пенсия позволяла ей вновь вернуться к полноценным научным исследованиям.

Лето 1941 года застало Субботину в Сочи, где она снимала ультрафиолетовые спектры Солнца и готовила экспедицию по наблюдению солнечного затмения. «Война отменила экспедицию. В Ленинград я вернуться не могла, была эвакуирована в Туркмению. Здесь продолжала работать научно в индивидуальном порядке и написала три работы», — вспоминала Нина Михайловна.

Тяжелый и непривычный климат Туркмении очень плохо сказался на ее и так слабом здоровье (с самого раннего детства была тяжело больна), Субботина понимала, что необходимо уехать, но возвращаться было некуда: квартира в Ленинграде была разрушена во время бомбежки и почти вся семья погибла. Осенью 1944 года Нине Михайловне удалось выхлопотать пропуск в Москву. «В Москву у меня пропуск до 20 октября, (а получила я его 14 сентября), но весь месяц ушел на дорогу и хлопоты о билетах. Теперь меня не пропускают, и кончилась хлебная карточка. Багаж еще не пришел, и деньги от Туркменской Академии наук задерживаются. Надо все это как-то одолеть. Мешает отсутствие

теплой одежды и ушиб больной ноги. Приходится сидеть в комнате», - писала друзьям Нина Михайловна.

Не без помощи друзей Субботину определили в Интернат № 3 для инвалидов войны в Переделкино, что в 18 км от Москвы. Условия по военным временам там были сносные, друзья помогли с теплой одеждой. В Интернате, в пустом корпусе она устроила свой кабинет: «Сама все убрала, соорудила стол и стул из перевернутой тумбочки. Только холодно, но зато никто не мешает...». И продолжала работать, хотя все последующие годы она передвигалась на костылях.

Похоже, никакие трудности не могли сломить эту женщину или убить ее стремления, совершенно бескорыстные, заниматься наукой. Летом 1946 года она сообщает друзьям: «Жду трофейную астрономическую трубу – и поеду с ней в Можайск, сняла комнату на июнь – август». С тех пор она не прекращает наблюдения Солнца.

Через год Субботина вернулась в Ленинград. Получив комнату в общежитии ленинградского Дома ученых, где и жила до своей смерти 2 ноября 1961 года, не прекращая исследований, активно участвуя в научной жизни, жалуясь только на недостаток времени. Одна из ее подруг писала: «Когда Нина Михайловна почувствовала, что больше не может наблюдать, она вернула (с большой грустью) Академии наук астрономическую трубу».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

- выявили малоизвестный факт истории из прошлого родного края (обсерватория в Соболяках);

- исследовали (частично) жизнь и деятельность земляка Субботиной Н.М.;
- наладили сотрудничество с родственницей Субботиной, проживающей в США.
- выполнили экспозицию школьного историко-краеведческого музея «Наши знаменитые земляки» – копиями фото архива дореволюционных времен 1914–1915 гг., документами и фотографиями современных Соболяков.

ВЫВОДЫ

В ходе работы мы познакомились с жизнью и деятельностью замечательной женщины

Нина Михайловна Субботина была хорошо известна в сообществе дореволюционных, советских астрономов не только в довоенные, но и послевоенные годы. Ее работы посвященные астрономии Древнего мира, все еще актуальны и цитируются в научных монографиях. И что самое важное для нас: Нина Михайловна свои открытия и научные труды свершила на нашей Можайской земле. Быть может Нина Михайловна не стала великим ученым, хотя ее вкладу в развитие астрономии и истории науки может позавидовать любой исследователь, но ее жизнь, с ежедневной борьбой за каждый шаг, была самым настоящим подвигом.

Работа школьных краеведов не прекращается. Мы продолжим работу: общаясь с Куклиной И.М., в поисковых системах Интернет, архивах Можайского района. Считаю, что наша работа не только интересна, но и важна для расширения знаний истории, забытых фактах и людях того края где мы живем. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валькова О. А. Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 608 с.: илл. – («История науки»). – ISBN 978-5-4448-1273-0.
2. Валькова О. А. Через тернии к звездам: Н. М. Субботина и «история кометы Галлея»

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ ВОЛОВИЧА

Автор:

П.П. ЗАХАРОВ, (на основе материалов Информцентра Парашютного Портала, книг В.Г. Воловича, публикаций Е. Светловой, Хостинг от uCoz, А. Песляка, «Российской газеты», Mountain.RU, Risk.RU, Q. ksam.chuk, Wikipedia RU, sport-aktive.su.

Фото:

архив В.Г. Воловича, Агентства «Фото ИТАР-ТАСС», публикации Интернета). Фото прислал Чуков Владимир Семенович

5 сентября 2013 года на 91-м году ушёл из жизни Виталий Георгиевич Волович — академик Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, легендарный исследователь Арктики, врач космической медицины и просто редкой души человек.

Виталий Георгиевич Волович (1923, Гагры, ССР Абхазия — 2013, Москва) — участник Великой Отечественной войны, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор. Действительный член Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, Почётный полярник. Член Союза журналистов России. Член Клуба исследователей (США), председатель экспертного совета федерации «Мэй Хуа Бань Кунг Фу» по курсу «Выживание в экстремальных ситуациях». Посол доброй воли WFF, WFF Life Supporter. Инструктор парашютного дела. Первый человек в мире, совершивший в 1949 году, вместе с А.П. Медведевым, прыжок с парашютом на Северный полюс (всего у Воловича 175 прыжков).

За успешное выполнение правительственных заданий В.Г. Волович награжден орденами: Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды и

20 медалями, Дипломом Ю.А. Гагарина, 5 медалями Федерации космонавтики и орденом Г. Берегового (общество Г. Берегового) за непосредственное участие в подготовке космических полетов. 13 декабря в Кремле Виталию Воловичу был вручен «Державный орёл» и орденовая звезда — атрибуты Международной премии Андрея Первозванного «За Веру и Верность».

Это только малая толика всего того, чем в жизни занимался этот удивительный человек. Круг его интересов и круг его друзей обширен, о нем можно много и долго писать и говорить. Но мы ограничимся его самыми крупными и выдающимися делами и событиями, т.к. места в данной публикации все равно будет мало.

Курортный мальчик, сын главврача Кисловодска, Виталий Волович учился в кисловодской школе № 1. В связи с переездом родителей к новому месту работы, среднюю школу заканчивал в Сочи 20 июня 1941 года, а через два дня, в момент начала Великой Отечественной войны, подал документы в Ленинградскую Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова.

Курсант Волович в сентябре — ноябре 1941 года, участвовал в обороне Ленинграда. Нёс дежурство на крышах

домов, вместе с другими курсантами тушил зажигательные бомбы и ловил диверсантов, которые фонариками и ракетами с крыш домов подавали сигналы и наводили на цели немецкие бомбардировщики. После окончания Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (уже в Самарканде), где Виталий Георгиевич закончил её в 1946 году, попал по распределению уже в звании капитана медицинской службы в десантные войска в городок Ефремов под Тулой, на должность врача 351-го батальона парашютно-десантных войск. В батальоне он лечил бойцов и офицеров, прыгал с парашютом.

В один из дней, отправляясь на старой «санитарке» за медикаментами в Тулу, он и не подозревал, что именно сегодня получит «путевку в небо». Молодой полковой врач давно грезил парашютным спортом. Пока ждал начальника медсанбата, к нему подошёл высокий светловолосый майор. Представились друг другу:

– Гвардии капитан Волович!

– Буренин.

Оказалось, это тот самый, знаменитый Павел Иванович Буренин, который в 1946 году первым прыгнул на остров Бунге в Арктике, чем вдохновил поэта Маршака написать известную поэму.

– Ты в Арктике был? – спросил Буренин.

– Нет.

– А хотел бы?

– Очень!

– С парашютом прыгал?

– 74 прыжка!

– Хирургию знаешь?

– Знаю!

– Воевал? – в послевоенные годы такой вопрос практически всегда мужчины задавали друг другу Звучало как пароль. Положительный ответ автоматически означал: «свой человек».

– Да.

– Я замолвлю «словечко».

Через несколько месяцев, Виталия Георгиевича вызывает начальство. Командующий спрашивает:

– На Северном полюсе был?

– Никогда!

– Собирайся, через час отправление.

И первый, кому он попал в руки, был знаменитый лётчик Михаил Васильевич Водопьянов:

– Твои обязанности – изображать скорую помощь. Ты будешь Склифосовский. Только имей в виду: это совершенно секретно!

Воловича назначили флагманским врачом экспедиции. В случае катастрофы самолета он должен был прыгнуть с парашютом и оказать первую помощь лётчикам.

В 1949 году Виталий Георгиевич был откомандирован в распоряжение Главного управления Северного морского пути в качестве флагманского врача (*Флагманский врач заведует медицинской частью, как во врачебном, так и в гигиеническом отношении. Он изыскивает меры для сохранения и во время кампании здоровья команд для предупреждения болезней*).

Воловичу предстояло лечить участников экспедиции, но главное – при необходимости оказывать неотложную помощь экипажам самолётов в случае аварии или вынужденной посадки на дрейфующий лёд, и с этой поры он на многие годы связал свою жизнь с Арктикой. В 1949 и 1950 годах участвовал в высокоширотных воздушных экспедициях в Центральном полярном бассейне.

Оказавшись в составе экспедиции Севморпути, врач-десантник выполнил особо важное государственное задание: 9 мая 1949 года он вместе с А. П. Медведевым совершил прыжок с парашютом на Северный полюс. Такая задача была поставлена сами И.В.Сталиным. За этот первый в мире прыжок с парашютом на

Северный полюс их наградили орденами Красного Знамени.

А.П. Медведев (слева) — мастер спорта, известный парашютист, имевший на тот день 75 прыжков и В.Г. Волович (справа) врач — десантник с опытом 75 прыжков, после «приземления» на Северный полюс на дрейфующую льдину (9 мая 1949 года). Оба парашютиста опустились точно в выбранную точку, установили флаг СССР. Потом их забрал севший неподалёку на льдину самолёт Ли-2.

Напрашивается вопрос — как такое могло произойти? Ну, во-первых, это была военная тайна (даже американцы о том не знали). И сами её исполнители даже в кругу родных не могли этим достижением похвастаться.

Существует официальный акт приземления советских парашютистов, но он предназначался для служебного пользования. Позже Воловича тихо на-

градили боевым орденом Красного Знамени. Но кому интересно — загляните в Книгу Гиннеса. В ней самый северный прыжок записан за доктором Джеком Уиллером и летчиком Роки Парсонсом. Оба — американцы, прыгали они в 1981 году. Только прыгали они в районе Северного полюса через 32 года после того, как на полюс с парашютами приземлились два советских человека: А.П. Медведев и В.Г. Волович. Волович однажды сделал попытку восстановить справедливость, юристы долго воевали с англичанами, но без государственной поддержки ничего не получилось — так и остались эдакими «рекордсменами» — Д. Уиллер и Р. Парсонс.

С осени 1950 года по апрель 1951 года работал на дрейфующей станции «Северный Полюс-2» на Полюсе относительной недоступности. В 1954-1955 годах Волович был назначен врачом и

научным сотрудником дрейфующей станции «Северный Полюс-3».

Как флагманский врач Волович участвовал в высокоширотных экспедициях «Север-4» и «Север-5».

В 1952 году В.Г. Волович перешел на работу в Государственный научно-исследовательский испытательный институт авиационной медицины МО СССР, где в лаборатории ударных перегрузок приступил к решению проблем жизнеобеспечения летных экипажей и космонавтов после вынужденного покидания летательных аппаратов и разработке средств спасения лётного состава воздушных судов различного типа. Возглавив лабораторию выживания, Волович организовал десятки сложных экспедиций в Арктику, тайгу, пустыни, горы, джунгли Вьетнама, в тропическую зону Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Там в условиях автономного существования, мак-

симально приближенных к реальным, были проведены сложнейшие эксперименты по выживанию. Во время этих испытаний изучалось поведение человека в экстремальных условиях природной сре-

ды, особенности влияния на организм различных неблагоприятных природных факторов, испытывалось штатное и экспериментальное аварийное снаряжение, аварийные пищевые рационы и т.д. Полученные материалы позволили разработать памятки, инструкции для летчиков и космонавтов, рекомендации по поведению и использованию природных средств, для поддержания жизнедеятельности в экстремальных условиях.

Более 40 лет Виталий Георгиевич занимался вопросами выживания летчиков, космонавтов и вообще любых людей, оказавшихся в экстремальных условиях. Воловичу принадлежат медицинские исследования по выживанию человека, выполненные в условиях автономного плавания на спасательных плавсредствах в тропической зоне трех океанов. Руководил и непосредственно участвовал в исследованиях, направленных на изучение возможностей автономного существования в условиях пустынь и джунглей готовил первых российских космонавтов по выживанию на случай посадки во внерасчетном районе.

По заказу авиации флота разрабатывал технологии спасения лётчиков от акул. И в Афганистане наши солдаты и офицеры выживали по методикам Воловича.

Ещё одной – и не менее знаменитой – страницей в биографии В.Г. Воловича стала работа в НИИ авиационной медицины, решение задач выживания летчиков после аварийных ситуаций. Позже эта деятельность привела его к опеке и обследованиям первых кандидатов в космонавты. (Эта часть деятельности Воловича стала причиной еще одного, пусть не совсем официального, но исключительно верного по своей сути определения – В.Г. Волович – это Отец медицины выживания).

В 1959 году Виталий Георгиевич был переведён в специальную научно-ис-

В.Г. Волович с Ю.А. Гагариным в самолете после приземления

следовательскую лабораторию, занимающуюся проблемами выживания лётчиков, а впоследствии и космонавтов, после вынужденного приземления и приводнения.

В 1960 году В.Г. Волович возглавил группу врачей-парашютистов, участвовавших в операциях по поиску и спасению космонавтов. Виталий Георгиевич был первым врачом, который провел медицинский осмотр Юрия Гагарина после его возвращения на Землю. Он провел обследование космонавтов А. Николаева и В. Быковского на месте приземления, спустившись к ним на парашюте.

С 1971 года Виталий Георгиевич возглавил научно-исследовательскую лабораторию. Под его руководством и при непосредственном участии в качестве экспериментатора и испытателя, было проведено свыше 40 экспедиций в Арктику, Заполярье, тайгу, пустыни, горы.

После демобилизации в 1983 году Виталий Георгиевич перешёл на работу в Институт медико-биологических проблем на должность старшего научного сотрудника, где был ответственным исполнителем ряда научных тем, связанных с проблемой жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях жаркой пустыни и Арктики, принимал участие в испытаниях и разработке спе-

циального аварийного снаряжения. Осуществлял научное руководство научно-спортивными экспедициями: «Человек и пустыня», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Метелица». Был консультантом по подготовке членов маршрутных групп Экспедиционного центра «Арктика» к автономным лыжным переходам к Северному полюсу и трансполярному переходу Россия – СП – Канада, неоднократно проводил тренировочные занятия с космонавтами по выживанию в пустыне, горной местности и на плаву.

В 1988-1991 годах В.Г. Волович руководил осуществлением совместного советско-индийского эксперимента «Химдом» – «Физиологические реакции человеческого организма на быструю смену климата с тропического на арктический», проводившегося в Индии и в Кольском Заполярье с участием индийских военнослужащих.

В 1999 году 50-летие со дня исторического прыжка на Полюс Виктор Георгиевич Волович отметил на Северном Полюсе среди льдов и снегов Арктики в составе Полюсной парашютной экспедиции, организованной Экспедиционным центром «Арктика» и Компанией «Открытое небо» в качестве почетного гостя.

С 1999 года и до конца жизни В.Г. Волович работал в Государственном научно-исследовательском испытательном институте военной медицины. В 1998-2000 годах регулярно читал лекции на факультете фундаментальной медицины Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в учебных курсах «Медицинская экология» и «Космическая медицина». Выступал с докладами на всесоюзных и международных конференциях по авиационной и космической биологии и медицине. Неоднократно выезжал за

рубеж в составе научных экспедиций для проведения исследований по вопросам выживания лётного состава и космонавтов и испытания специального снаряжения в джунглях и тропической зоне океанов.

Перу Виталия Георгиевича принадлежат более 250 опубликованных научных работ, в том числе 15 монографий, а также в соавторстве учебники и учебные пособия по авиационной и космической медицине. Наиболее известны из них «Жизнеобеспечение экипажей летательных аппаратов после вынужденного приземления и приводнения», «Человек в экстремальных условиях», «С природой один на один», «Академия выживания». Он один из соавторов совместного Советско-американского труда «Основы космической биологии и медицины». Его перу принадлежит ряд научно-художественных повестей: «30-й меридиан», «Год на полюсе», «На грани риска» и многие другие. В конце 1998 года вышла его драматическая повесть о работе на дрейфующей станции «Северный Полюс-2» — «Засекреченный Полюс».

В многогранной своей деятельности В.Г. Воловичу однажды довелось стать ... киноактёром (!). Снимался документальный фильм «Исторический детектив» (Тайный дневник Наркома). В этом фильме раскрывались неизвестные под-

робности жизни и трагической смерти знаменитого полярного исследователя, наркома морского флота СССР Петра Ширшова. Этот человек участвовал в челюскинской эпопее, дрейфовал на станции «Северный полюс-1». Однако его всенародная слава не помешала Сталину арестовать жену наркома — актрису Евгению Гаркушу. Герой-полярник стал заложником вождя и умер при странных обстоятельствах... В роли наркома Ширшова снимался В.Г. Волович.

Один из корреспондентов «Российской газеты» спросил у Виталия Георгиевича: *«Я вот попытался подсчитать все ваши профессии: профессиональный военный, парашютист, врач, полярник, писатель, ученый. Ничего не упустил?»*

Виталий Волович: «Еще поваром работал. Не смейтесь — я вполне серьезно. На исследовательской станции «Северный полюс-2», а моя должность официально звучала — «врач-повар».

«А готовить умели?»

Волович: «Вот и Михаил Васильевич Водопьянов, приглашая на станцию, тоже об этом спрашивал. Говорю, а то! — яичницу поджарить могу. Но приспособился: и кормил, и лечил. Дрейфовали на льдине в Северном Ледовитом океане, на 76-й широте. Нехватало газа и бензина, палатки прохудились, ночью внутри па-

латки температура до минус 25°. Никто из родственников не знал, где мы. Все было засекречено».

«А прыжок на полюс?».

Волович: «Шла «холодная война». Знаменитых ученых, самых лучших летчиков отправили в высокоширотную экспедицию «Север-4» с задачей получить ответ на вопрос: как защищать Арктику? Центральный лагерь разместился в 80 км от полюса, у нас было два самолета. Я был врачом на площади 20 млн кв. км. Других врачей там не было.

«Велики ли шансы врача в тех широтах живым приземлиться рядом с пациентом?»

Волович: «Риск огромный. Тогда еще не было теплого и легкого снаряжения, управляемых парашютов. Не переломать ног, приземляясь на торосы, — большая удача. Но я знал, на что иду. И вот, 9 мая

мы уже собираемся отметить праздник, как вдруг меня вызывают в палатку начальника экспедиции: хочешь поучаствовать в прыжке на Северный полюс? Конечно, хочу! В общем, в самолет — у нас тогда был американский Си-47 — и на полюс! Прыгали двое: Андрей Медведев и Виталий Волович. Выбрали подходящую площадку, бросили дымовые шашки, с 600 метров покинули борт американского «Дугласа». Точное время: 9 мая 1949 года, 13.05.»

«А событие как-то отметили?»

Волович: «А как же! Я взял с собой в самолёт флягу со спиртом, луковицу, кусочек сала. Сфотографировали друг друга по очереди моим ФЭДом, хотя это запрещалось — всё было засекречено. Подчеркну: это был не наш с Медведевым личный рекорд. Это рекорд и приоритет нашей страны — СССР.» ■

ПАМЯТИ ДРУГА, УЧИТЕЛЯ, КРАЕВЕДА НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ТАРАРУШКИНА

Автор:

САВИНКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Трудно писать о человеке, с которым было очень много связано. Да и прошло лишь четыре месяца, как его не стало. Ушёл из жизни мой друг, большой учитель, настоящий краевед **Николай Михайлович Тарарушкин**.

Не хочется говорить о нём сухими, протокольными словами: где, когда, зачем и так далее... Он этого не любил. Он был простым, открытым человеком, к которому тянулись и педагоги, и школьники. Всем было с ним интересно и легко, все знали, что он всегда поможет, словом и делом, покажет, если не умеешь, научит, если не получается.

Рассматриваю старые фотографии из походов и поездок, в которых мы были вместе, и слышу его голос, вспоминаю всё, что он говорил...

Трудно даже представить, каким был масштаб личности Николая Михайловича, каким авторитетом пользовался он в Ростовском крае Ярославской области. 33 года был он директором Центра СЮТур, не одно поколение детей и подростков прошло через его руки.

Как-то, гуляя с Николаем Михайловичем по Ростову, я заметил, что многие жители здороваются с ним, он кивком головы отвечал на приветствие. Я спросил: «А ты их всех знаешь?» «Нет, — ответил он, — просто где-то когда встречались, а, может, ходил с ними в походы».

Однажды мы ехали из лесу на его машине после очередного похода и за разговорами превысили скорость. Нас, ко-

Николай Михайлович Тарарушкин

нечно, остановили. Подошёл сотрудник ДПС и взял документы. «Ну, всё, — сказал Николай Михайлович, — сейчас отберут права». И вдруг мы слышим разговор двух сотрудников полиции:

— Отдай ему права. Это директор Центра СЮТур. Очень хороший человек. Его все уважают.

И ему вернули права, посоветовав быть аккуратней на дороге. Я спросил друга, знает ли он этих полицейских. Он ответил: «Нет». В этом весь Николай Михайлович.

Он возил с собой в походы большой чемодан, где на всякий случай было всё: от зарядных устройств, до розеток, отверток и всяких других походных принадлежностей. Все обращались к нему, знали, что Николай Михайлович выручит. Однажды на пересыльном пункте в лагерь «Орлёнок» он забыл свой саквояж

на втором этаже, а я ждал следующего автобуса. Вдруг звонок. Николай Михайлович просит найти чемодан и захватить его. Я нашёл его, поднял и тут же поставил на место. Мы с ребятами втроем еле донесли его до нашего автобуса!

Друзей у Николая Михайловича было много, и каждый из них скажет про него: «честный, трудолюбивый, скромный, заботливый, верный, надёжный, трепетно любящий родную землю».

Сегодня мне хочется познакомить читателей с последним интервью Николая Михайловича, где он рассказывает, как стал путешественником. Теперь я понимаю его лозунг: «Путешествие — это жизнь! Все на тропу здоровья!» (пешком, на лыжах, коньках, велосипедах).

Н.М. Тарарушкин в поле с ребятами

В августе 2023 года состоялась последняя поездка Николая Михайловича Тарарушкина во Всероссийскую эколого-краеведческую экспедицию на озеро Селигер. По дороге он вспоминал о своём первом походе. Приводим его рассказ в записи Т.В. Ждановой, педагога Станции юных туристов.

МОЙ ПЕРВЫЙ ПОХОД

Было это в далёком 1961 году. Именно в тот год, когда Юрий Гагарин совершил свой полёт в космос.

Жил я тогда с мамой в Караше Ярославской области. Закончился учебный год. Я перешёл в пятый класс, и мама купила мне новый велосипед. «Орлёнок». На зависть деревенским мальчишкам. Современные дети скажут, наверное: «Подумаешь, велосипед. Эка невидаль». Тогда было по-другому. У меня одного был новенький велосипед, с голубой рамой и крыльями, со светоотражателем на заднем крыле и звонком на руле. Я, счастливый, крутил педали, и велосипед мчал меня быстрее ветра.

И вот однажды еду около школы, а там ребята старшеклассники окружили учителя географии Николая Алексеевича Осипова и о чём-то оживленно разговаривают. Я затормозил, остановился. Оказалось: в велопоход собираются, в Лучки Владимирской области. Ничего себе! Мне тоже страшно захотелось.

– Возьмите и меня, – попросил я.

– Ты мал ещё, не успеешь за нами, – был ответ.

– Ну и что, что мал! Я выносливый, выдержу. Крутить педали буду поживей!

– Тогда дуй домой, бери мешок, в углы по картошине положи. Завяжи верёвками – будет рюкзак. Положи в него картошки и хлеба, сколько мамка даст, и к школе. Собираемся через час. Предупреди, что с двумя ночёвками. Отпустят ли?

– С вами? Отпустят. Вы ж войну прошли!

Так я стал участником первого своего похода. Велопохода, точнее. Движение на дорогах было, конечно, не такое, как сейчас. Редко когда машина проедет. Мы ехали по обочинам дорог, по

Могилы П.И. Багратиона с. Сима

лесным тропам, по шатким мостам через речки. Все один раз крутанут педали – я два. Уставал, разумеется, сильно, но не ныл. Обещал не отставать – и держал слово. Кстати говоря, у всех тогда после полёта Гагарина такой энтузиазм проявился. Хотелось делать что-то полезное, нужно, стремиться стать сильнее, лучше...

Останавливались на привал, разжигали костёр, пекли картошку, пили чай. Такого, как в походе, дома не попьёшь! Разговаривали о жизни. Слушали рассказы учителя.

И вот мы приехали в Лучки Владимирской области. Сходили на экскурсию на завод по производству саги. Впервые я был на таком большом заводе. Всё было интересно. Как по транспортёрной ленте зерно бежит. Как...

Ночевали в школе на матах. Тогда учитель с учителем легко мог договориться. И не заранее (телефоны стационарные были редкостью, а сотовых и в помине не было.). А прямо по факту.

– Пустите туристов из Ярославской области переночевать?

– Отчего же не пустить – соседи!

Люди в ту пору (шестнадцать лет только после войны прошло) были более открытые, проще что ли, дружелюбней... Каждый второй взрослый в школе – фронтовик.

В общем, выспались неплохо и поехали в Симу, на могилу Багратиона. Того самого Багратиона, героя войны 1812 года. Сима – усадьба князей Голицыных – первое место захоронения этого известного во всем мире человека. Это потом его останки были перенесены и захоронены на Бородинском поле, где он проявил мужество и отвагу и где был смертельно ранен.

Старый господский двухэтажный каменный дом с мезонином. Там он неоднократно бывал у своих родственников и друзей Голицыных. Оттуда уехал на Бородинское сражение, поставленный во главе Второй западной армии. Туда был привезён раненый. Там скончался 12 сентября (по старому стилю). Вокруг густой сад. Огромные дубы, посаженные ещё в XVIII веке, когда была заложена усадьба.

Прямая, как стрела, дорога ведёт к храму – однокупольной церкви с небольшой колокольней. Там его отпевали. Там и похоронили через 5 дней после кончины.

Недалеко красивый гранитный памятник. Постамент, а на нём бюст – кудрявая голова, гордый взгляд, генеральский мундир с аксельбантами и наградами. Цветы у подножия.

Тогда я впервые от нашего учителя географии узнал об этом выдающемся человеке.

Благополучно возвратились мы в своё родное село. И с тех пор я «заболел» туризмом...

Н.М. Тарарушкин ■

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В ТЁПЛОВСКО-САКОНСКОЙ ВОТЧИНЕ

Автор:

ЧЕЧУЛИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, член союза краеведов России

Вице-Адмирал Нахимов Павел Степанович, герой обороны Севастополя, кавалер ордена св. георгия Победоносца II степени. Рис. худ. Б. С. Илюхина для серии почтовых марок, 2002 г.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Один десятерых не одолеешь. Помощь Божия нужна. Молись Богу! От него победа.

А.В. Суворов

Война – священное дело для тех, кто принимает ее по необходимости в защиту правды, веры, Отечества.

Святитель Филарет Московский

Оглядываясь на историческое прошлое России, изучая причины и последствия конфликтов великих держав, все яснее из глубины времени восстает облик простого рядового солдата, на чью долю выпадали огромные испытания и которые он преодолевал, побеждая. Во время Крымской войны на всех территории России проводились дополнительные рекрутские наборы в связи с необходимостью укреплять ряды сражавшихся солдат действующей армии. Из каждой тысячи взрослых мужчин — двенадцать должны были служить в армии. Документы середины 19 века возвращают нас к давней, по человеческим меркам, исторической эпохе. Эти события обсуждались в многочисленных военных монографиях и мемуарах их участников, включая отечественные и зарубежные источники. Но когдамотришь на ставшие ветхими от времени страницы «Перечневых Ведомостей», написанные гусиным пером красивым каллиграфическим почерком, где чётко указаны фамилии и имена будущих солдат только начинающейся Крымской войны, начинаешь как-бы заново, подобно их близким родственникам, переживать, надеяться и верить, что эти рекруты вернуться домой живыми! Списки рекрутов составлял бургомистр Тепловско-Саконской вотчины Иван Андреевич Раков для представления в Нижегородский рекрутский комитет. Эти кажущиеся нам сегодня старыми, ветхими и ненужными бумаги были, в своё время, важными документами и имели определяющее значение для судеб тысяч молодых людей...

С началом Восточной (Крымской) войны в Тепловско-Саконской вотчине Нижегородской губернии проводилось несколько рекрутских наборов. Сохранились списки молодых мужчин родив-

шихся в 1820-е, начале 30-х годов. Рекруты призывались на воинскую службу по разнарядке: из каждой тысячи — 12 человек, старше 21 года. По возрасту призывники-рекруты были примерно ровесниками Иоанна Терентьевича Яшина из села Теплово ставшего, впоследствии, уважаемым подвижником благочестия, который, как единственный сын в семье, не был призван в армию.¹

Среди документов Российского Государственного Исторического Архива сохранились «Ведомости 9-го и 10-го частных наборов» — поименные списки рекрутов и их ближайших родственников, мужчин из одной семьи. Рекруты были набраны в рядом расположенных вдоль течения реки Тёша населённых пунктах — крупных сёлах Теплово, Саконы, Гремячево, Поляны и в деревнях Туртапки, Ломовка, Шилокша и Липовка. Все эти населённые пункты и в наши дни отмечены на карте Нижегородской области, где продолжают жить потомки участников сражений Восточной (Крымской) войны. В рекрутских списках 1850-х гг. достаточно подробно приводился состав других мужских представителей семьи. Такая традиция складывалась с учётом того, чтобы крестьянское домашнее хозяйство не было брошено и запущено в случае гибели рекрута и было кому и далее поддерживать жизнь в селе. Об этом специально от имени Военного управления предупреждались те, кто был ответственный за составление списков рекрутов — обычно бургомистры сел. Многочисленные тяжёлые работы — рубка, обработка и сплавка леса, посев зерновых культур на полях, плетение прочных веревок и канатов из стеблей конопли, в том числе для нужд армии и флота, изготовление деревянных и ме-

¹ Военный сборник. Т. 26. № 8. СПб. 1862. С. 268, 269.

таллических изделий и т.д. — все эти ремесла и занятия, преимущественно, мужского населения Ардатовского уезда Нижегородского края — являлись составной частью экономического могущества державы — Российской империи.

После полного разгрома турецких сил на Кавказе и в Синопском сражении в войну против России в 1854 г. включились ее инициаторы Англия и Франция, к ним присоединилась Сардиния; Австрия, Пруссия и Швеция ограничились нейтралитетом, но России не сочувствовали. Союзниками были атакваны российские укрепления в Балтийском море (Аландские острова и финское побережье), в Белом море (Соловецкий монастырь и Архангельск) и Петропавловск-Камчатский на Тихом океане. Главные силы союзников были брошены на Крым, где в неравных условиях 349 дней длилась героическая оборона Севастополя.^{1, 2, 3}

Крымская кампания 1853 — 1856 гг. являлась, прежде всего, войной священной, войной за права православных в Святой Земле. Многие в российском обществе усматривали в ней черты «крестового похода» западных держав нового времени, против России с целью подрыва ее доминирующего влияния на десятиллионное население Османской империи⁴.

Духовный, мистический смысл этой войны ощущим в том, что ровно через 400 лет после сокрушения православной Византии в 1453 году многие страны объединились против православной России⁵.

Во время Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. все русские подданные, в большинстве своем духовенство, были высланы турками из Палестины^{6, 7}

«Примечательно, что западные исследователи предпочитали не акцентировать внимания на «Вифлеемском прологе», делая упор лишь на политико — экономических аспектах восточного кризиса. Причина подобной индифферентности к первопричине спора лежит, как представляется, скорее в нежелании напоминать о неблагоприятной роли Латинской, или Римско-католической церкви в инициировании конфликта, тем более что во вспыхнувшей затем информационной войне протестантская Европа, (в частности, после восстания в Черногории в конце 1852 г.), заняли в основном сторону Ватикана и Франции.»⁸

«По своим масштабам — широте театра военных действий и количеству мобилизованных войск — эта война была вполне сопоставима с мировой. Обороняясь на нескольких фронтах — в Крыму, в Грузии, на Кавказе, в Свеаборге и Кронштадте, на Соловках и на Камчатке — Россия выступила в одиночку про-

¹ Бушуев С.К. Крымская война 1853-1856гг. Под ред. акад. Ю.В. Готье. М., Л., 1940.

² Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Сочинения в 4-х т. СПб, 1876

³ Зверев Б.И. Синопское сражение. М., 1953

⁴ Якушев М.И. Иерусалимский Патриархат и Святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской Империи накануне Крымской войны. Православный Палестинский сборник. 100-й выпуск. М., 2003. С. 245

⁵ Якушев М.И. Иерусалимский Патриархат и Святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской Империи накануне Крымской войны. // Православный Палестинский сборник. 100-й выпуск. М., 2003. С. 246.

⁶ Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая I. Введение в историю внешних отношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб, 1887.

⁷ Нижегородские епархиальные ведомости. Небесные заступники в военном деле. Н. Новгород., №13, 1904.

⁸ Якушев М.И. Иерусалимский Патриархат и Святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской Империи накануне Крымской войны. Православный Палестинский сборник. 100-й выпуск. М., 2003. С. 247

тив международной коалиции в составе Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинии.»¹ В этой войне Россия нанесла мощный удар по крепости Карс, где находились английские и турецкие военные.

Комплектование действующей армии проводилось со времен императора Петра I на основании «Устава воинского», изданного в 1716 году, посредством рекрутской повинности, которая давала ежегодно к середине 19 века около 80 тысяч человек. В царствование Николая I войска получили деление на три группы: действующие или линейные, местные (гарнизонные батальоны и команды различных наименований) и вспомогательного назначения (корпус жандармов, образцовые и учебные войска). К январю 1853 года сухопутные войска Российской империи включали: 532 батальона, 224 эскадрона, 105 пеших, 30 конных и 4 горных батареи (1380 орудий) и 9 саперных батальонов; резервных и запасных — 16 батальонов, 24 эскадрона, 10 пеших и три конных батареи (64 орудия) и 2 саперных батальона; 53 батальона внутренней стражи; до 1200 частей и команд разных наименований. Генералов и офицеров числилось 27716, нижних чинов — 968382.

На вооружении армии было ручное огнестрельное оружие — гладкоствольные кремневые и ударные ружья; последние начали вводиться с 1845 г. Холодное оружие — тесак в пехоте, шашки, сабли, палаши и пики в кавалерии. Полевая артиллерия была вооружена 6-ти и 12-ти фунтовыми пушками и единорогами.

В 1798 году император Павел I утвердил «Штаты российских флотов», по которым положено было иметь в Бал-

тийском море 45 кораблей, 19 фрегатов, гребных судов — 12 фрегатов, 30 плавучих батарей, 12 бомбардирских катеров, 200 канонерок и около 150 мелких судов; в Черном море — 15 кораблей, 10 фрегатов, гребных судов — 4 фрегата, 10 батарей и 100 канонерок.

При императоре Николае I русский флот участвовал в сражении при Наваррине 8 октября 1827 года, крейсируя около Кавказского берега, препятствовал торгу невольниками и подвозу горцам военной контрабанды. Главным командиром Черноморского флота был адмирал Лазарев, из школы которого вышли адмиралы Нахимов, Истомин, Корнилов и другие герои обороны Севастополя в Крымскую войну. В Наварринском сражении пал смертью храбрых Пётр Дмитриевич Дурново — старший сын Марии Никитичны Дурново (урожд. Демидовой), которая принимала в 1837–42 гг. участие, наряду с местными жителями, в строительстве Свято-Троицкого храма в селе Теплово Саконской вотчины.

Срок службы солдат со времен императора Петра I был пожизненный, но затем реформы в армии под руководством П.А. Румянцева-Задунайского и Г.А. Потемкина-Таврического сократили этот срок до 25 лет, призывной возраст рекрутов должен был быть более 21 года. И только 1 января 1874 года был издан Устав о всеобщей воинской повинности, давший возможность образовывать контингент запасных и значительно сокративший срок действительной службы — до 7 лет.²

На тщательно сработанном карандашном рисунке, датированном 1888 годом, известного художника, Председателя товарищества передвижных художе-

¹ Якушев М.И. Иерусалимский Патриархат и Святые Палестины в фокусе внешней политики Российской Империи накануне Крымской войны. Православный Палестинский сборник. 100-й выпуск. М., 2003. С. 245

² Энциклопедический словарь «Россия». Лениздат. 1991. С. 172-174, 181.

ственных выставок Сергея Виноградова, знаменитого рисовальщика, мы видим в сельской избе среди, очевидно, специально собравшихся крестьян — израненных русских солдат, которые в составе рекрутских наборов были отправлены на поля сражений и смогли вернуться с войны обратно к своим землякам. В 1880-е годы, т.е. через 30 лет после окончания Крымской кампании, заслуженные ветераны-участники этой войны составляли нуждающуюся в особо бережном духовном отношении категорию прихожан Троицкого храма села Теплово Ардатовского уезда, где служил в те годы настоятелем священник Владимир Григорьевич Тенищев.

Нижегородским рекрутам, чьи имена указаны в «Перечневых ведомостях» начала 1850-х гг. предстояло, в дальнейшем, «служить во благо Отечества» и в боевых действиях отражать на суше и на море натиск трех держав: Турции, Англии и Франции, бороться за права православных христиан на Святой земле и держать оборону родной земли во многих кровопролитных сражениях.

Уездные предводители и депутаты Нижегородского дворянства, прибывшие 25 мая (ст. стиль) 1854 года в губернский город на совещание, «...имели рассуждение о единодушном патриотическом желании быть участниками в пожертвовании по случаю настоящей войны», а также они решили, движимые вниманием и заботой о «призрении и обеспечении содержанием семейств бессрочно-отпускных чинов Армии и Флота, призванных ныне на действительную службу», принять решение о выделении помощи. На губернском совещании было определено: из процентов с капитала, обращающегося в Нижегородском Александровском Губернском Дворянском Банке отделять ежегодно по семи тысяч рублей серебром на обеспечение содержанием «семейств чинов Армии и Флота» во все время войны до

возвращения мужей их на родину, сверх того призрения и содержания семейств на уровне 1848-1849 гг. Раненым же и увечным «нижним чинам», которые будут возвращаться с поля сражений на свою родину, давать особое денежное пособие из сумм Дворянского банка. Таким образом, особую заботу о семьях рекрутов, ушедших на Восточную (Крымскую) войну, проявили представители нижегородского дворянства, владеющие капиталами в банках.

Нижегородцы также торжественно подтвердили, что они «верны своему призванию и наследственной доблести предков своих, бывших первыми защитниками Веры, Царя и Отечества в 1612 году, готовы жертвовать и ныне, как и тогда, свою жизнь за Царя и достоинством своим на пользу Отечества!»

По Парижскому трактату 1856 года Россия, после того как защитники Севастополя после одиннадцати месяцев обороны в 1855 году сдали свои укрепления по приказу императора Александра II, только что вступившего на престол после смерти отца, приморский город был сразу обменен на турецкий Карс, который в том же году штурмом был взят генералом Я. Баклановым. Россия обязалась не иметь военного Черноморского флота, при том что русский флот получил серьёзные повреждения в 1853 году в бою при Синопе, когда был уничтожен весь турецкий флот, а русские не потеряли ни одного корабля и смогли благополучно вернуться после сражения на военно-морскую базу в Севастополе. Спустя 14 лет, уже в 1870 году Россия вновь получила право, по итогам парижских договорённостей, иметь военные суда на Черном море. В этот период все морские державы начинают строить, в связи с возрастающей добычей каменного угля, новые технически усовершенствованные суда, использующие при движении энергию твёрдого топлива.

По окончании военных действий русское присутствие в Палестине начало укрепляться, было открыто русское консульство в Иерусалиме.

В 1857 году Святейший Синод постановил направить в Палестину миссию в значительно расширенном составе, возглавляемую епископом Мелитопольским Кириллом (Наумовым). Он продолжил деятельность своих предшественников, приобретая земельные участки, связанные с историей христианства, открывая новые школы, строя храмы для православных в Палестине, сооружая гостиницы для паломников, больницы для местного населения и обслуживающие их учреждения.

После завершения Крымской войны, по повелению императора Александра II, на братском кладбище Севастополя был построен в 1870 году Свято-Никольский храм-памятник в виде усеченной пирамиды, увенчанной большим гранитным крестом.¹

Во время Крымской войны сильно пострадал адмиралтейский собор Святителя Николая, построенный на том самом месте, где в 1783 году была заложена первая часовня Севастополя. Когда французы заняли Южную сторону города, они соорудили в храме католический алтарь, а после осады Севастополя вывезли во Францию колокола и иконостас. В 1857 году собор был восстановлен.

В стоящем рядом храме Архангела Михаила, построенном в 1848 году по проекту штабс-капитана В. А. Рулева, в период обороны Севастополя отпевали погибших адмиралов В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова. В кон-

це обороны города бомба пробила купол храма. После ремонта в храме были установлены четыре большие иконы: Архистратига Михаила, апостола Павла, святого равноапостольного князя Владимира и святого благоверного князя Александра Невского, имена которых носили князь М.Д. Горчаков, адмирал П.С. Нахимов, вице-адмирал В. А. Корнилов и князь А.С. Меншиков – герои 349-дневной обороны Севастополя.²

Собор святых апостолов Петра и Павла, построенный по проекту инженера-поручика В.А. Рулева в древнегреческом стиле, был сильно разрушен во время легендарной обороны Севастополя, а мраморные фигуры в человеческий рост апостолов Петра и Павла оттуда бесследно исчезли. К 1889 году собор был восстановлен, а в 1894 году здесь служил Литургию святой праведный Иоанн Кронштадтский.³

После завершения Восточной (Крымской) войны преимущественные права православного духовенства Иерусалимского патриархата на Святой земле были подтверждены в трактатах 1856 г. в Париже и 1878 г. в Берлине и сохраняются и поныне, в XXI веке, т.е. существуют в рамках тех договоренностей, которые были достигнуты более полутора веков назад ценой жизни многих православных воинов рекрутов и их полководцев.

Вечная память этим славным воинам!

В 2023 году минуло 157 лет после завершения Крымской войны, унесшей жизни свыше 522 тыс. русских, 400 тыс. турок, 95 тыс. французов и 22 тыс. британцев.⁴ ■

¹ Ромушин Валентин, протоиерей. Православные храмы Крыма в старых открытках. Симферополь, 2005.

² Там же.

³ Там же

⁴ Советская Военная Энциклопедия. Т.1. М., 1977. С. 487

ХРАНИТЕЛЬ АНГЕЛА

Автор:

АРХИПОВА ЭЛЬВИРА ИЛЬИНИЧНА, член Союза краеведов России, Санкт-Петербургского Союза краеведов

80-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады посвящается

Ангел на шпиле Петропавловского собора

«Ангел – это сверхъестественное духовное существо, которое служит Богу. Ангелов в искусстве часто отождествляют с птичьими крыльями, нимбами и божественным светом. Обычно ангела изображают в виде крылатого юноши необычайной красоты. Христианская концепция ангела характеризует его как «посланника Бога, посланного для помощи «наследникам спасения», как посредника между Богом и человечеством.

«Они служат человечеству, учат доктринам спасения, спасают людей в трудные времена и направляют человечество.»

Шпиль Петропавловского собора украшает летящий над городом ангел. Ангел с крестом на шпиле Петропавловского собора – аллегорическая фигура, символизирующая торжество России «в землях отчич и дедич».

Установить ангела на соборе предложил еще в 1722 году Доменико Трезини,

первый архитектор города. Он изобразил шар в виде яблока, венчающий шпиль и летящего ангела с крестом в руках. Но пожары неоднократно уничтожали деревянный каркас шпиля. Впоследствии фигуру ангела уменьшили, облегчили. Архитектор Ринальди изменил положение флюгера. Ангел устремился вверх с перстом, указующим в небо. До 1858 года фигура ангела трижды менялась. И лишь четвертая сохранилась до наших дней. Разработаны новая система подвески и поворотного механизма. И эта уникальная конструкция проработала с 1858 года 130 лет.»

В 2003 году была проведена масштабная реставрация шпиля и флюгера-ангела.

«Благословляется и освящается знамение сие крестное и образ ангела-хранителя града сего благодатию Пресвятаго Духа, окроплением воды сея освященныя — во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь». Эти слова произнес трижды 13 февраля 2003 года, стоя на верхней площадке лесов, настоятель Петропавловского собора игумен Александр (Федоров).

ЛЕНИНГРАД. ВОЙНА. БЛОКАДА

*Синими замерзшими руками
Красили для маскировки шпиль,
Чтобы вмиг руинами не стали
Самые святые из святынь*

М. Бобров

Наш рассказ об одном из пяти героев, блокадных альпинистов, маскировавших золотые архитектурные доминанты (шпили, купола, кресты), выдававшие врагу своими бликами в солнечные дни и лунные ночи наш прекрасный город. Все эти золотые вершины служили для фашистских артиллеристов и летчиков привязками и ориентирами для прицельной стрельбы и бомбометания по военным объектам, школам, госпиталям,

М.М. Бобров

трамвайным остановкам, скоплениям людей. Это они — блокадные маскировщики спасали красоту города и жизни многих ленинградцев.

Война стремительно ворвалась в дома ленинградцев. Конечно ее приближение ощущали все. Мальчишки стремились сдать все нормативы на значки «Будь готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Готов к химзащите» и другие. Их с достоинством носили на груди. Многие активно занимались спортом, становились донорами и сдавали кровь. 22 июня 1941 года застало Михаила Боброва на городском легкоатлетическом кроссе в Удельном парке, где он выступал на пятикилометровой дистанции. Уже на другой день у военных комиссариатов города толпились люди-выпускники школ, преподаватели, рабочие.

Из дневника М. Боброва:

1 июля 1941 года.

«Мне здорово повезло. Я и мои друзья спортсмены приглашены в городской комитет комсомола на собеседование. Со мной и еще тремя ребятами получилась заминка-нам всем было по семнадцать лет, а брали с восемнадцати. Меня выручило знание немецкого языка и прибли-

жающееся восемнадцатилетие в августе. Ну и, конечно, за меня попросили старшие друзья. Я оставлен в списках, прошедших собеседование».

А уже 3-го июля Михаил был отправлен для выполнения специального задания штаба Северного фронта. Пять раз боевая группа разведчиков забрасывалась в тыл противника.

«Именно разведка и активные занятия спортом дали мне хорошую физическую и психологическую закалку на всю жизнь, особенно для службы в Вооруженных Силах, которым я отдал 32 года.»

Во время пятого заброса группы в тыл врага Михаил был ранен и попал в госпиталь, который располагался в Михайловском замке. В начале сентября в госпиталь пришел его друг по альпинизму Алоиз Земба, с которым он

неоднократно поднимался на многие вершины Кавказа. Алоиз рассказал о поиске альпинистов для формирования бригады верхолазов по маскировке золотых доминант города: Исаакиевского, Петропавловского, Морского Никольского соборов, шпилей Адмиралтейства, Михайловского замка и многих других церквей, и пригласил Михаила на работу в бригаде верхолазов. После госпиталя Михаил был откомандирован в распоряжение Государственной инспекции охраны памятников. Начался новый этап жизни Боброва. А было парню с уже боевой биографией 18 лет!

8 сентября 1941 года замкнулось кольцо блокады вокруг города. У Финского залива немцы в Стрельне, у Ладожского озера – в Шлиссельбурге. Снижены нормы снабжения продовольствием. В этот же день загорелись деревянные продовольственные Бадаевские склады. Михаил вспоминал: *«Полыхает и моя Петроградская сторона, где я родился и вырос, где мой дом. На Петроградской стороне появились первые разрушенные дома. В зоологическом саду погибла слониха Бетси...»*

Уже в июле 1941 года была создана специальная служба технической маскировки города. Маскировочной сеткой был укрыт Смольный, где располагался военный совет-сердце и мозг обороны города. Огромные футляры из мешков с песком укрыли памятники: Медный всадник, С.М. Кирову, В.И. Ленину у Финляндского вокзала и др. Сняли с постаментов конные скульптуры П.К. Клодта у Аничкова моста и памятник Петру Первому у Михайловского замка. Не укрытыми остались только монументы великих русских полководцев Суворова, Кутузова и Барклая де Толли, которые вдохновляли защитников города-воина. На стенах домов появились надписи «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». У немецких артиллеристов в планшетах нашли фотографии панорамы города,

Барельеф на стене Петропавловского собора с именами блокадных альпинистов

где особенно четко были отмечены все доминанты города. они были своего рода привязками, ориентирами для точного прицельного огня. Необходимо было решить, как замаскировать город. Было много предложений. Даже абсурдных-разобрать все золотые купола и шпиль. Построить леса, но где взять столько материалов, когда все ушло на оборонительные сооружения. Были предложения об использовании аэростатов воздушного заграждения. Вспомнили опыт французских альпинистов, которые укрывали свою столицу сетями. Было решено создать бригаду альпинистов. В нее вошли Ольга Фирсова, Алоиз Земба, Алла Пригожева и Михаил Бобров. Им поручили выполнение важного задания: приступить к маскировке высотных объектов, позолота которых «выдавала» врагу город. Было решено купол Исаакиевского и шпиль Петропавловского соборов покрыть «шаровой» масляной краской, которая хорошо сливалась с серым мглистым ленинградским небом и плохо просматривалась с артиллерийских позиций фашистов. Краску впоследствии можно было легко снять.

Все остальные шпиль и купола предложили закрывать чехлами. Гладкие, с вертикальным взлетом шпиль, колеблющиеся на ветру, — это совсем не горы. При сильном ветре амплитуда раскачивания шпиля Петропавловского собора доходит до 1,8 метра! И ни у кого из маскировщиков не было опыта подобной работы.

Работы решено было начать с Исаакиевского собора (101,5 м) и с Адмиралтейской иглы (72м). Самым трудным оказался подъем на шпиль Адмиралтейства. Адмиралтейство стало символом морской славы России, и, в то же время, символом русского национального зодчества, поэмой в камне, драгоценным украшением города.

Продумав сложное техническое решение и применив опыт горных восхож-

дений, получилось подняться на шпиль. Вот как описывает этот момент Михаил: *«Надев грудную обвязку и «беседку» для сидения на веревке, я пошел наверх, передвигая по веревке два страховочных узла «пруссика». Отдыхал через каждые 4–5метра. Чем. выше шел, тем шире открывалась панорама города. Видны были разрывы снарядов. Два из них — неподалеку от Адмиралтейства. Но вот и конец — «яблоко» рядом. Теперь можно спустить вниз конец репшнура, сумку с инструментами. Стали сильно затекать ноги. Сильно сдавливает грудь обвязкой. Делаю какие то упрямления и растягивания. Силы на исходе, а впереди еще спуск вниз по веревке... Меня буквально на руки принимают Оля, Алоиз, Аля. Тискают. Обнимают. Целуют. Это уже первый успех! Теперь к подъему готовится Алоиз. Следом пошли Ольга Фирсова и Аля Пригожева. Их задача стягивать облегающий чехол с двух сторон и сшивать его бечевкой, продетой в ушко специальной длинной иглы. Со стороны Дворцовой площади из-за облаков неожиданно на бреющем полете выскочил фашистский истребитель и сходу дал пулеметную очередь по шпилю Адмиралтейства. Пули пробили обшивку совсем рядом с Ольгой. Мы быстро спустили ее вниз. Она только промолвила: «Ребята, я видела лицо летчика». Испуг к ней пришел лишь поздно вечером.»*

В начале ноября 1941 года бригада перевели в Петропавловский собор. Сначала снимали люстры, которые от сотрясения обстреливаемого собора могли сорваться с потолочных креплений и разбиться.

«Торопимся выполнить эту работу, чтобы скорее приступить к маскировке. Холодно, но еще морозов нет, а на морозе краска будет ложиться на шпиль плохо. Дополнительное питание кончилось, обходимся только продовольственными карточками служащих. Дома у меня и Алоиза начинают болеть родные, помогать труд-

но, да и нечем. *Сторож собора Максимыч иногда потчует нас голубями, которых можно поймать на колокольне, на чердаке или под куполом над алтарем».*

«В Петропавловском соборе мы с Алоизом наблюдали интересную церемонию: из дверей со стороны великокняжеской усыпальницы в колонне по три со снятыми головными уборами мимо могилы Петра Первого четко проходил строй военных и выходил через южные двери на площадь. Перед ними на площади выступил политрук. Он сказал, что сейчас отдавались военные почести не императору Петру, а полководцу Петру, который выиграл много сражений. Это он построил наш город, в который никогда не ступала нога вражеского солдата. Клянемся отстоять наш родной Ленинград от фашистов! Строй дружно ответил «Клянемся!»

20 ноября пятый раз сокращаются продовольственные нормы. Рабочим выдавали 250 граммов хлеба в день, а служащим, иждивенцам и детям — 125. Это уже точно голод.

«Все труднее и труднее подниматься по колокольне к «фонарику», ноги дрожат, сердце из груди выскакивает. А главный штурм и выход наружу по трапу к ангелу еще впереди. Сторож Максимыч старается для нас ловит голубей и ворон. Мясо голубей нежное и вкусное, вороны — жесточе. Оборудовали себе жилище под лестничными маршами, ведущими на колокольню. Расположились прямо на могилах, прямо на надгробных плитах сына Петра Первого царевича Алексея, его жены принцессы Шарлотты и родной сестры Петра — Марии. Надгробные плиты застелили досками, из дома принесли спальные мешки. Теперь ночуем в крепости и не тратим силы попусту на переходы домой и обратно».

Под пронизывающим ледяным ветром друзья поднимаются к ангелу. Алоиз напутствует друга: «Вознесись, Мишуня, до ангела!» Михаил протискивается в уз-

кий лаз наружу и в оказываебтся на нижней наружной скобе. Главное и самое сложное выйти на шарик. Там отрицательный уклон. Поднимаясь в сумрачное ленинградское небо, Михаил знал, что его жизнь в руках товарища, державшего страховочный трос. Пять дней альпинисты пытались одолеть шарик. Виноваты были и раскачивание шпиля и голод и слабость. Друзья беззащитны от ветров и снарядов.

«И вот решающий день штурма, седьмой по счету. Мороз за 35 градусов. Вот он, близкий и далекий шарик. Я остановился и почти уперся в него головой. Руки, уставшие от напряжения, слегка дрожат. Пальцы в армейских рукавицах заоченели от холода. Алоиз машет рукой из окна и что-то кричит. Два слова уловил: «Молодец! Отдохни». Счастье, когда рядом такой напарник. Самое трудное — преодолеть нависание. Вдруг завывли сирены и вскоре показались немецкие бомбардировщики. Включилась артиллерия со стоящих на Неве кораблей. Тут с северного побережья залива вынырнули наши истребители. Затаяв дыхание мы наблюдали за воздушным боем с высоты, готовясь к штурму своего шара. Верхушка шпиля ходит ходуном от ветра. Парусность создавали шар, ангел с распростертыми крыльями (его площадь около 17 кв. м). и крест. Еще несколько усилий и мое тело принимает вертикальное положение. Теперь вверх уходил только крест, на котором вращался ангел-флюгер, криком «Ура!» Алоиз поздравил меня с победой. Теперь можно было приступать к покраске шпиля.»

«Самое большое впечатление осталось от работы на ангеле. Сидя на крыле ангела, окрашивая крест и самого ангела, мы легко поворачивали его в штиль вокруг креста. Ощущение незабываемое — парить вместе с ангелом над городом. Он податлив и послушен Высота креста 6,5 м, ангела — 3,6 м, размах крыльев — 3,8 м, вес — 0,5 т, диаметр «яблока» — 1,7 м.

Благодаря вращению Земли, как и все высотные сооружения, верхняя часть шпиля с фигурой ангела колеблется с амплитудой до 75 см.»

Работали в основном по ночам, днем отсыпались. Однажды в начале января к верхолазам приехал митрополит Алексей. Он познакомился с их бытом, интересовался всем. Задал много вопросов и внимательно прочел все памятные доски на усыпальницах, поклонился им и перекрестился. Потом поднялся на колокольню к главной звоннице. Долго и с восторгом рассматривал онемевшие куранты. При себе у митрополита был бинокль и он долго смотрел на город. Уезжая спросил, когда они приступят к работам на Никольском соборе, и перекрестил их.

К весне маскировочные работы были закончены.

Впоследствии Михаил Михайлович поднимался на шпиль довольно часто в порядке тренировки. Даже в 80 лет по 3–4 раза в месяц в любую погоду. Часто водил туда друзей, которые, преодолев сложный путь по узкой и крутой лестнице, могли насладиться захватывающим дух видом Петербурга.

Высота Петропавловского собора 122,5 метра!

ФРОНТ НАД ОБЛАКАМИ. ГОРНАЯ ВОЙНА

*Ты снова тут, ты собран весь.
Ты ждешь заветного сигнала.
И парень тот-он снова здесь,
среди стрелков из «Эдельвейс»
Их надо сбросить с перевала*

В. Высоцкий

Большой период боевой биографии был у Михаила Боброва связан с битвой за Кавказ. В августе 1942 года со всех фронтов по приказу Верховного главнокомандующего И.В. Сталина отозвали

альпинистов на Кавказ для формирования горнострелковых отрядов. Михаил в составе группы альпинистов вошел в состав горнострелкового отряда Закавказского фронта. Была создана Школа военного альпинизма и горнолыжного дела Закавказского фронта. От результатов войны на высотах свыше 400 метров, так же как и от хода Сталинградской битвы, напрямую зависели судьбы всей Второй мировой войны на Евразийском континенте. Самыми тяжелыми были бои с отборной горнострелковой дивизией немцев с романтическим названием «Эдельвейс». Она была сформирована из отборных альпинистов Германии, отлично подготовленных и экипированных. В дивизию входило 22 тысячи человек, а с нашей стороны им противостояло всего 5 тысяч наспех подготовленных бойцов. Штаб 242 горнострелковой дивизии, где служил Михаил, находился в Сванетии. Горные стрелки держали оборону в Баксанском ущелье. Михаил вспоминал о прибытии в штаб так: *«Я четко доложил командиру о прибытии для прохождения дальнейшей службы и вручил документы. Он внимательно ознакомился с ними, посмотрел на меня добрыми усталыми глазами и пригласил присесть. Мне принесли чай. Узнав, что я прибыл из блокадного Ленинграда, полковник какое-то время молчал. Потом снял телефонную трубку и кому-то дал указания, — он говорил на грузинском языке иногда переходя на русский. Из того, что он говорил, я понял, что «этого мальчика надо хорошо кормить и кормить, иначе в горах он и не боец, и не жилец». Положив трубку, он пристально посмотрел мне в глаза и попросил рассказать о Ленинграде».*

Все послевоенные годы Михаил с теплотой, нежностью и любовью вспоминал Сванетию, прекрасных его жителей сванов, свои боевых друзей. Среди которых были грузины, азербайджанцы, греки, турки, осетины, армяне, и, конеч-

но, сваны. Настоящий интернационал. Среди бойцов были и православные, и мусульмане, но все были как братья.

Настоящим бедствием для защитников перевалов стали снежные лавины — «белая смерть». Попадание в лавину грозит не только травмами, но и смертью. Однажды при выполнении задания в такую лавину попал и Михаил. Выжил чудом. Как все было он рассказал в книге «Фронт над облаками». Он сам о себе говорил, что его в сложнейших ситуациях кто-то его вел, не давая погибнуть. В него практически в упор стреляли немцы, он трижды попадал в снежную лавину, тонул в Керченском проливе, срывался со скал, попадал в сложные ситуации на трюковых съемках, но остался цел и невредим.

В 1943 году битва за Кавказ, по сути, была выиграна именно воссозданными горнострелковыми отрядами, и, прежде всего, — благодаря военным альпинистам-инструкторам, которые совершили почти невозможное: в кратчайшие сроки они создали «высокогорный щит» стране. Это решило исход дела.

Командование Закавказского фронта приказало выполнить особое задание: сбросить фашистские флаги с вершин Эльбруса. Для выполнения задания были сформированы три группы. Одной из групп прикрытия командовал Михаил Бобров. Восхождение на Эльбрус зимой-дело не простое. Эльбрус зимой-маленькая Антарктида с морозами до 50 градусов и ураганными ветрами. Немецкие егеря еще нападали на подразделения наших войск и местное население в поисках пропитания. В январе 1943 года с вершин Эльбруса были сброшены фашистские штандарты и были установлены флаги Советского Союза.

После боев за Кавказ Михаил был инструктором и старшим преподавателем Школы военного альпинизма и горнолыжного дела, затем начальником гор-

ной подготовки в 392 дивизии, где работал до окончания 1943 года.

СПОРТ, СЛУЖБА В АРМИИ

После войны командировка в Иран, где группа наших альпинистов обеспечивала безопасность работы союзнического отряда топографов в высокогорных районах. Победу Михаил встретил там на высшей точке Ирана — вулкане Демавент-Кух.

Осенью 45-го года Бобров был переведен на службу в Ленинградский военный округ и назначен начальником физической подготовки артиллерийской бригады, дислоцируемой под Ленинградом.

Спорт всегда был рядом. В 1947 году он поступил в Военный институт физической культуры на авиационный факультет. Серьезно увлекся пятиборьем, конным спортом. На чемпионате Ленинграда занял первое место и вошел в состав олимпийской сборной, готовился к 15 Олимпийским играм в Хельсинки. Но травма, полученная при падении с лошади, позволила ему быть в команде только «играющим тренером». Были созданы Федерация современного пятиборья СССР, а в 1952 году — Федерация Ленинграда, президентом которой был избран Бобров и руководил ею до своих последних дней.

Воспитанники Боброва неоднократно выигрывали на чемпионатах мира, Спартакиадах народов СССР, Ленинграда. В 1961 году ему было присвоено высокое звание Заслуженного тренера России, а в 1976 году он стал судьей международной категории.

Работа в Федерации совмещалась с работой в качестве преподавателя Военно-воздушной инженерной академии, доцента, начальника кафедры физической подготовки, с которой Михаил распрощался в 50 лет.

Почти сразу после этого Боброва пригласили на работу в Ленинградский уни-

верситет им. А.А. Жданова, где он возглавил кафедру физвоспитания. За время работы в Университете было подготовлено много спортсменов, успешно выступавших на соревнованиях всех уровней. Но работу в Университете прервала многолетняя командировка в Исландию. Там необходимо было создать кафедру физического воспитания в Рейкьявском университете, подготовить национальную команду страны по легкой атлетике к 22 Олимпийским играм, которые в 1980 году должны были пройти в Москве. Михаил для этого прошел трудный конкурс, в котором участвовали лучшие тренеры Советского Союза. Михаил об этой удивительной стране написал так:

*Страна вулканов, гейзеров и льда,
Драккаров, викингов и саги.
И я не думал никогда,
Что здесь поставлю наши флаги...*

На церемонии открытия XXII олимпийских игр в Москве Исландия была единственной страной из блока НАТО, которая шла под национальным знаменем и в полном составе своей делегации. Возглавляли эту колонну президент НОК Исландии Ивер Адомсон и русский тренер Михаил Бобров. Исландцы доказали свою приверженность олимпийской хартии, преданность олимпийским идеалам и верность интернациональной дружбе спортсменов.

ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ

В 1990 году началась подготовка к проведению в Петербурге Третьих игр Доброй воли. Боброву была поручено создать Совет волонтеров для подготовки молодых людей- волонтеров: пять тысяч для церемонии открытия, пять — для обслуживания гостей. И начались изнурительные ежедневные тренировки: легкая атлетика, хореография, художественная гимнастика, бег. Учились даже

ходить. Опыта подобной работы не было, но волонтеры справились блестяще, соединив язык спорта и искусства, танца, пантомимы, музыки, понятный всем.

23 июля 1994 года на стадионе им. С.М. Кирова прозвучали фанфары открытия Третьих Игр доброй воли. Девиз праздника — «Человек и XXI век». Его главная идея: «Россия и США — великие державы, от которых во многом зависит судьба человечества в грядущем столетии». И как актуально это звучит сегодня.

Над стадионом лилась мелодия гимна, написанного специально для этого дня петербургским кардиологом Борисом Бондаренко и американским врачом Роем Фаррелом

*Петербург, Петербург!
Это встреча друзей.
Петербург, Петербург!
Не забыть этих дней.*

С 1994 года до последних дней жизни Михаил Михайлович работал и жил в дружной семье Санкт Петербургского гуманитарного университета., который называл своим вторым домом. При его участии была содержательно, качественно изменена и развита работа кафедры физического воспитания, ставшая лучшей кафедрой вузов города. Для работы Бобров пригласил лучших специалистов города, мастеров по всем видам спорта. При поддержке ректора была создана настоящая кафедральная лаборатория-самый современный спортивный комплекс. М.М. Бобров был представлен к ученому званию «профессор», затем «Почетный профессор Университета» и «Заслуженный работник физической культуры». Университет широко отметил 75- и 80-летие любимого педагога и коллеги. Юбилеи были организованы очень трогательно и при большом количестве гостей. Среди них были и дорогие его сердцу гости из Сванетии. В 2006 году

профессору М.М. Боброву на Алле Славы университета был установлен прижизненный бронзовый бюст. Михаил Михайлович шутил: «Как-то странно ходить на работу мимо своего изображения». Спортивный зал университета сегодня носит имя М.М. Боброва.

ФЛАГИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

1999 год. Бобров получает от известного полярника, директора Российского государственного музея Арктики и Антарктики Виктора Боярского, предложение принять участие в составе международной команды в экспедиции на Северный полюс. А исполнилось ему уже 75 лет! Но Михаилом двигало желание преодолеть себя. Доказать себе, что и в его возрасте можно добиться победы, если ставишь перед собой цель. Экспедиция не была дешевой, но помогли и спонсоры. В команду вошли кроме М. Боброва С. Тихвинский, профессор университета и спортивный врач (71 год), В. Серов, исследователь, геофизик, В. Боярский (55лет). Транспортный самолет доставил группу в Хатангу, куда из Норильска прибыли 9 иностранцев, которые пошли с ними к полюсу. Для них это была коммерческая составляющая экспедиции, экстремальный туризм. Стартовала группа на ледовой полосе.

Из дневника М.М. Боброва: *8–10 апреля. 7 утра. Мороз за 30, на потолке палатки иней. Не вылезая из мешка, разжигаем примус – готовим завтрак. Через 40 минут выходим на маршрут к полюсу. Он далеко не прямой и зависит от разводий, торосов, трещин, дрейфа.*

12 апреля. Полюс уже близко, осталось всего 10 миль, но торосы и разводья тормозят. Группа движется медленнее – усталость.

13 апреля. За ночь нас пронесло на милю к полюсу, и это радует. За 3 километра до полюса снимаем лыжи, оставляем сани.

Последние метры даются тяжело. Впереди Виктор Боярский с компасом и спутниковым прибором. Вот он останавливается, поднимает палки. Он достиг полюса. Пока мы подходим к Виктору, полюс уже сместился на 100 метров, и мы снова ищем его на приборах. Наконец, цифры показывают 90.00 градусов северной широты. Это полюс! Все обнимаются. Мы, четверо петербуржцев, разворачиваем флаг Санкт-Петербурга и поднимаем его над головой. Затем разворачиваем флаг родного Университета. Счастливые возвращаемся на базу, сворачиваем лагерь, грузим вещи в прилетевший вертолет.

В Петербург группа вернулась 20 апреля.

Михаил Михайлович Бобров был занесен в «Книгу рекордов Гиннеса» как старейший в мире покоритель Северного полюса (1999 год). В 78 лет стал чемпионом мира по альпинизму среди ветеранов (2001 год), лауреат премии Людвиг Нобеля.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В Петербурге есть традиция ежегодно присвоения звания Почетный гражданин Санкт-Петербурга за большой вклад в культуру, науку и экономику Санкт-Петербурга. В 1994 году этого высокого звания был удостоен блокадный альпинист, верхолаз-маскировщик, спасший архитектурные, культурные памятники города и многие жизни ленинградцев.

Войдя в Гильдию почетных граждан и став ее старостой, М.М. Бобров еще больше сил стал отдавать служению города. Продолжая работать в Университете, был депутатом Петроградского районного Совета, членом Координационного совета по проблемам развития культуры и спорта, действительным членом Русского географического общества Национальной академии туризма, председателем Совета ветеранов войны горнострелковых отрядов, общественного Совета Санкт-Петербурга, Комиссии по правам

Санкт-Петербург. Невский проспект

*Петропавловская крепость.
Полуденный выстрел из пушки*

человека, членом Всемирного клуба петербуржцев, членом Попечительского Императорского Петропавловского собора, членом множества важных и нужных общественных организаций, советов.

Тесная дружба связывала М.М. Боброва с Санкт-Петербургским городским Дворцом творчества юных. Будучи членом Попечительского совета Дворца, он активно участвовал в его жизни, особенно тесной была связь с ним у краеведов. Он часто выступал как рецензент, эксперт и член жюри на городских краеведческих конференциях и олимпиадах школьников. «Островом счастливого детства» Михаил Михайлович назвал Дворец в своей вступительной статье к сборнику краеведческих исследований юных «Наследники великого города». Он часто посещал школьные музеи, встречался со школьниками, студентами, военнослужащими, рабочей молодежью. Энергичный, доброжелательный, с по-

стоянной готовностью помочь – таким он остался в памяти горожан, назвавших его ангелом-хранителем города.

М.М. Бобров автор более 250 научных работ, публикаций, награжден 46 медалями, множеством почетных знаков.

Жизнь Михаила Михайловича Боброва достойна экранизации в приключенческом жанре. Ленинградский мальчишка, спортсмен начал свой ратный подвиг в неполные восемнадцать лет и успел сделать больше, чем иные военачальники.

Город проводил своего ангела в 2018 году. Ему было 95 лет.

Имя М.М. Боброва и память о нем увековечены в названии сквера на его родной Петроградской стороне. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска, на стене Петропавловского собора установлен барельеф с именами верхолазов блокадного города, создается школьный музей. ■

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобров М.М. Записки горного стрелка // Аврора. 1991 №3
2. Бобров М.М. Хранитель ангела. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008
3. Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941-1944. СПб., 1994
4. Бобров М.М. Хранитель ангела – СПб: СПб ГУП, 2008
5. Бобров М.М. Фронт над облаками – СПб: СПбГУП, 2005
6. Бобров М.М. На перевалах // Ленинградская панорама. 1999. №9

ПЕТРОВСКИЙ КАМЕНЬ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Руководитель:

АНДРЕЙ САЛИН, учитель географии и ОБЖ, клуб «Наша Арктика»

Молодежным учебно-исследовательским клубом «Наша Арктика» (г. Пушкино, Московской области) регулярно, с 2012 года, проводятся экспедиции, направленные на комплексное исследование островов Онежской губы Белого моря и Поморского берега. Одним из главных направлений является поиск, геофиксация и описание историко-культурных памятников, многие из которых еще не были отмечены исследователями Белого моря, так как в этом районе экспедиции работают крайне редко и охватывают небольшие площади. С помощью местного населения, которое оказывает содействие, мы частично стараемся решить эту проблему. Во время полевого сезона июля-августа 2023 года нами окончательно дообследован и описан еще один памятник, который может и должен привлечь внимание специалистов – каменоломня Никольского скита на о. Кондостров и памятный крест на месте выемки монолита для изготовления постамента под памятник Петру Великому в г. Архангельске. Данный памятник имеет общероссийскую известность, так как именно он изображен на денежной купюре в 500 рублей и потому является одним из самых посещаемых памятников Архангельска. История памятника имеет важное значение, ей посвящены статьи и монографии. В том числе – и наше исследование, проведенное непосредственно на месте, откуда началось его сооружение.

С городом Архангельском, через Петра I, связаны славные страницы

русской истории. Здесь, в 1693 году, юный царь впервые увидел настоящее море, взобрался на борт настоящего морского корабля, совершив на нем путешествие до берегов Мурмана. Пле-

Памятник Петру Великому в Архангельске. Фото А. Салина

нившись Поморьем, оставил государь потешную озерную флотилию и вернулся на следующий год, утвердив первых русских купцов-неоциантов для морской торговли через «северные ворота». Когда же случилось, что злой рок политики занес меч Северной войны, Петр еще раз вспомнил о городе: повелевает укрепить его и заложить верфь военных кораблей. В 1702 году прибывает сам, с пышной свитой, в которой пылят париками европейские послы-шпионы, и закатывает им такой веселый куртаг на ассамблее, что те, в радушном хмельном пиру и не заметили, как буквально под их носом были отправлены из Архангельска на малых фрегатах «Святой Дух» и «Курьер» по водам Белого моря полки воинов-преображенцев. Первый в русской истории морской десант высадился возле села Нюхча, и вот уже волоками, посуху, по тайно подготовленной Осударевой дороге, влекутся корабли к Онежскому озеру, чтобы оттуда ударить своими пушками в тыл коварному, но беспечному врагу — шведам... Дальше ход истории мы знаем: пали шведские крепости Нотебург и Ниеншанц, переименованные в Орешек и Шлиссельбург, а на болотистом Заячьем острове в устье Невы заложена звезда Петропавловской крепости — ядро будущего «парадиза», славного Санкт-Петербурга!

Хотя после основания столицы царь охладил к Архангельску, и даже серьезно ограничил его торговую жизнь, добиваясь процветания своего нового детища, город не исчез, подобно Мангазее. Спустя полвека, когда ограничения были сняты, быстро вернул себе звание главного северного порта России, вновь открыв «ворота в Арктику». Торговая жизнь Архангельска кипела, развивалась. Строились корабли, гавани украшались флагами разных стран, гостиные ряды ломались от всякого товара, и звучало над всем многоголосье новых

людей — купцов-промышленников. В общем свершилось все, о чем мечтал Петр Первый, «прорубая» свои знаменитые окна в Мир. Рано или поздно, потомкам следовало увековечить петровский след в жизни столицы Поморья. Так и случилось.

В 1909 году архангельский губернатор Иван Васильевич Сосновский узнал, что в парижской мастерской известного скульптора Марка Антокольского отливаются в бронзе две статуи Петра I в честь юбилея Полтавской победы *«для лейб-гвардии Преображенского полка и, по заказу графа Шереметева, для площадки перед Сампсониевским храмом в С.-Петербурге»*. Идея воздвигнуть памятник первому русскому императору давно не давала покоя губернатору, и он немедленно пишет городскому голове Якову Лейцингеру: *«В настоящее время представляется редкий случай приобрести для г. Архангельска за ничтожную сравнительно цену превосходную бронзовую статую Императора Петра I в натуральную величину по модели знаменитого (ныне покойного) скульптора Антокольского... Я обратился в Париж к племяннику покойного скульптора г. Антокольскому, заведующему его мастерской и всеми делами, с запросом, не согласится ли он заодно принять заказ на третий экземпляр бронзовой статуи Петра Великого для города Архангельска и на каких условиях. На днях мною получен от г. Антокольского ответ, что означенная статуя могла бы быть изготовлена и доставлена в С.-Петербург в трехмесячный срок за 5000 рублей»*.

Средства были изысканы, место установки выбрано. Из Парижа памятник был доставлен в 1912 году. Следовало достойно оформить основу памятника: сделать фундамент и постамент. Тут на помощь пришел Соловецкий монастырь — главный поставщик дельного камня. Монастырь издавна имел свои

каменоломни на беломорских островах, самая крупная из которых находилась на Кондострове, в самом сердце Онежской губы. Беломорский гранит, правильнее называемый гранито-гнейсом, обладает уникальной особенностью: время расслаивает, ломает его ровными плитами, которым часто даже не нужна дополнительная обработка. Это происходит из-за того, что в составе горной породы присутствует значительное количество минерала полевого шпата, кристаллы которого раскалываются на куски с ровными гранями. Свойства шпата передаются и вмещающей его породе. Так возникли современные легенды о «северных пирамидах», «городах древних гиперборейцев», «отстроенных» из плотно пригнанных «рукотворных» блоков. Как бы то ни было, на прочный камень, наколотый самой Природой, обратили внимание деятельные соловецкие монахи и развернули его массовую добычу. На многих

островах и теперь можно видеть явные следы работы каменщиков. Поморский серо-розовый гранит шел даже на экспорт — это ли не лучший вариант к подножию Петра!

В то время на Кондострове находилась Никольский скит, насельники которого обустроивали большой остров, за уникальность природы прозванный Малыми Соловками. На открытке, изданной по заказу Соловецкого монастыря, мы видим двух выдающихся людей своего времени — губернатора И.В. Сосновского и настоятеля монастыря архимандрита Иоанникия. Стоят они на только что отломленном от кондостровской скалы блоке, назначенном под памятник Петра Великого в Архангельске. Важное событие, раз привело к встрече двух властителей, духовного и мирского, на далеком беломорском острове! Возможно, в этот торжественный момент ими вспоминалась история

Соловецкий Монастырь. Каменоломня на Кондостровъ (на камнѣ назн. подъ памятникъ Петра Великаго въ Архангельск. находятся Настоятель Монастыря и Архангельск. Губерн. И. В. Сосновскій)

На камне, назначенном под памятник Петра Великого в Архангельске, находятся настоятель монастыря архимандрит Иоанникий (Юсов) и архангельский губернатор И.В. Сосновский, 1911 г. Открытка Соловецкого монастыря.

другого монумента — «Медного всадника» в Санкт-Петербурге, для которого добыли и доставили в столицу небывалый Гром-камень, на гранитной волне которого герой-император:

*«...над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы...».*

Вот и здесь, заготовка освящена архиерейским чином, блок поднят от берега к месту обработки, где принял торжественно-лаконичную форму: по проекту Сергея Пеца, младшего гражданского инженера Архангельска, скитские монахи-каменотесы изготовили постамент к памятнику, а также плиты дополнительного набора к нему.

27 июня 1914 года состоялось торжественное открытие памятника Петру Великому в Архангельске. Специально к этому событию был обустроен Петровский парк, ставший живым обрамлением нового городского символа. Шесть лет простоял памятник. Новое время породило новых кумиров... В 1920 году *«статуя была сброшена с постамента как «металлическое изображение гидры капитализма — царя», а на её месте сооружён обелиск жертвам интервенции»*. 13 лет поверженный статуя Петра лежала на берегу реки, на потеху праздным зрителям, пока новая власть не решила объявить себя «наследницей» крутых мер царя-преобразователя. В образе, созданном гением Марка Матвеевича Антокольского, признали художественное достоинство, подняли, отмыли и поместили в фонды краеведческого музея. После Великой Отечественной войны, в 1948 году, утверждая признание заслуг российского императора, памятник восстановили. Творение Антокольского и кондостровский гранит вновь слились в монументальном ансамбле...

История шла своим чередом. На исходе XX века архангельский Петр опять становится центром внимания — 17 марта 1997 года Банком России была выпущена купюра 500 000 рублей с изображением памятника. Автором эскиза стал главный художник Гознака, автор всех российских купюр, Игорь Сергеевич Крылков. 1 января 1998 года купюра была денонмирована до 500 рублей, и в обновленном виде знакома теперь всем. Редко кто, первый раз посетив Архангельск, не подойдет к памятнику Петра I чтобы не сделать «историческое» селфи: *«архангельский Петр стал самой известной копией скульптуры Антокольского по всей России»*.

В полевые сезоны 2012–2023 гг. экспедиционным командам клуба «Наша Арктика» доводилось бывать на Кондострове в рамках общей задачи — обнаружения, фиксации и описания культурных памятников. Одной из тем были выбраны поморские кресты, во множестве встречающиеся на островах. Являясь неотъемлемой частью беломорского ландшафта на протяжении как минимум семи веков, кресты, тем не менее, не стали объектом пристального изучения. Имеется не так много публикаций, в которых описывались бы подобные памятники. В основном описанию подлежали кресты, установленные в доступных местах, связанные с конкретным событием или имеющие художественную ценность. Обследуя острова вокруг Кондострова наше внимание привлек хорошо сохранившийся деревянный крест, установленный в ряже — бревенчатом срубе, наполненном валунами, на о. Пневатый, к юго-востоку от Монастырской гавани. На своем теле крест имеет многочисленные граффити, сделанные в 20–50-х гг. XX века. Со стороны моря, у самого уреза воды, лежит фрагмент скалы со следами искусственной ломки — он обрамлен желобками,

оставшимся от пробоин каменотесов. Размеры блока: длина — 310 см, ширина (по краю) — 130 см, высота — 118 см. По характеру обработки видно, что изначально монолит представлял собой большую природную плиту. Интересная находка была сфотографирована и описана как один из следов монастырского промысла. Когда же подводились итоги летних изысканий и потребовались старые фотографии Никольского скита для презентации, среди них мы обнаружили знакомый камень. В начале XX века Соловецким монастырем была выпущена серия почтовых карточек, посвященных кондостровскому Никольскому скиту. На двух из них изображен момент выемки камня для изготовления постамента Петру Великому в Архангельске. На од-

ной фотографии представлен губернатор И.В. Сосновский с архимандритом Иоаникием, стоящие на отломанной плите. У их ног лежит металлическая мерная сажень (213,36 см). На второй — плита поднята на бревенчатые катки, ее окружают, помимо начальства, монахи и члены губернаторской свиты. Сопоставив фотоснимки, мы пришли к выводу, что оставшийся на о. Пневатом каменный блок и есть осколок будущего постамента архангельского памятника. В 2023 году мы снова посетили остров, провели уточняющие обмеры, сравнили местность с описанием, данным архимандритом в письме губернатору. Действительно — с моря подойти можно судну с достаточно глубокой осадкой. А в штиль, в полную воду — практиче-

Остров Пневатый. Крест на месте ломки камня для памятника Петру Великому в Архангельске. Фото А. Салина

Гранитный блок, оставшийся на месте обработки будущего постамента. Фото А. Салина

ски вплотную. Исследование кромки осколка показало совпадение с такой на старой фотографии. В одном из просверленных отверстий сохранились

следы оплавленной трением коронки бурового инструмента. Образцы горной породы, взятые на месте, были отправлены в Архангельск и сравнены с той, из которой сделан постамент, что подтвердило их полную идентичность.

На самом о. Пневатый лежат 6 овальных природных плит шириной 2–2,5 м, расколотых по середине, но не разъятых. Либо эти плиты были расколоты перед самым закрытием скита в 1918 году, либо использовались как «учебные пособия» начинающим каменотесам. Других мест, где велась бы интенсивная колка камня, на Кондострове не выявлены. По всей видимости, о. Пневатый, связанный с Кондостровом обширной обсыхающей литоралью и есть знаменитая «Кондостровская каменоломня», встречающая-

Команда клуба «Наша Арктика» на месте проведенного исследования, июль 2023 г. Фото М. Титовой

ся в различных публикациях о Соловецком монастыре.

Таким образом, нами сделан вывод о том, что удалось локализовать точное место добычи камня для изготовления постамента памятника Петру Великому в Архангельске, что касается креста — скорее всего он был установлен примерно в 1911 году в честь этого памятного события. Его современное состояние и обнаруженные граффити подтверждают эту версию. Несмотря на то, что приметный крест на о. Пневатый упоминается в различных источниках, его привязка к месту, равно как описание камня, до сих пор нигде не встречались — скорее всего из-за отдаленности и отсутствия планомерных исследований в данном районе. В настоящее время крест разрушается — в 2014 году центральная перекладина сбро-

шена ветром. Сруб вскрыт и также разрушается. Однако пока еще есть возможность спасти старинный символ. Дело за историками, краеведами, музейными работниками, могущими поспособствовать сохранению памяти о событии, оставившем такой необычный и заметный след в культуре Русского Севера.

Автор выражает благодарность членам клуба «Наша Арктика», участникам экспедиции, с помощью которых удалось проделать работу по выявлению и фиксации историко-культурного памятника: Андрущенко Я.И., Березину В.А., Карачевцеву А.О., Крыловой А.С., Лазутину Д.А., Симонятову В.Д., Титовой М. (г. Архангельск), Фетисовой Н.В., а также — капитану и проводнику Легкому С.С. (с. Колежма Беломорского района Республики Карелия). ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антокольский М. М.: Петр I, к истории памятника. <https://clck.ru/36JxXJ>
<https://radmuseumart.ru/projects/multicollection/PetrI/>
2. Гемп, К. П. Сказ о Беломорье // М., Соловецкие острова: Издательство ТСМ, 2021. С. 52.
3. Лаушкин, А. В., «Забытый остров»: К 100-летию освящения храма в Николаевском Кондостровском скиту Соловецкого монастыря // Альманах «Соловецкое море». Архангельск-М., 2008. Выпуск № 7, с. 78-86. <http://www.solovki.info/?action=archive&id=441>
4. Мартынов, А. Я. Каменоломни Соловецкого монастыря XVI-XIX вв.: (Опыт полевого исследования) // Памятники культуры. Новые открытия: письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. - М.: Наука, 1998. С. 649-658.
5. Петр I на бумажных деньгах России. <https://clck.ru/37A8Un> <https://www.monetnik.ru/obuchenie/bonistika/banknoty-petr-1-50-500-500000/>
6. Тетеревлева, Т. П., Шурупова, Е. Е. Петр I в Архангельске: особенности монументальной коммеморации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 107-114. <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-i-v-arhangelske-osobennosti-monumentalnoy-kommemoratsii/viewer>

ЛЕТОПИСЬ СТАРИННОГО СЕЛА

Авторы:

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ, обучающийся 9-го класса ГБОУ «Школа № 58»,

ПОПОВ АРСЕНИЙ, обучающийся 7-го класса ГБОУ «Школа № 58» г. Москвы

«Мы будем иметь полную историю и описание России только тогда, когда будет описана каждая деревенька нашего Отечества. Поэтому каждый труд исторического содержания вносит небольшую лепту в общее дело описания нашей Родины»

Н.К. Карамзин

Прикосновение к своим историческим корням является очень важным для духовного и патриотического развития каждого из нас, поэтому наше краеведческое исследование было посвящено изучению малоизвестной истории возникновения и развития одного старинного села, где на протяжении XVIII–XIX–XX веков жили наши прадеды, где родился наш дедушка Коротин Геннадий Михайлович. Это село Вармалей Дальнеконстантиновского района Нижего-

родской области. Село расположено в 515 км от Москвы и в 90 км от Нижнего Новгорода, на высоком холме так, что в хорошую погоду взору открываются уходящие за горизонт поля, луга, перелески вплоть до самого Нижнего Новгорода. Про эти места писали Мельников-Печерский П.И. «На горах» Кочин Н. «Гремячая поляна». В фонде Нижегородского архива мы нашли фрагмент старинной карты XVIII века, на котором есть это село. Однако до нас никто еще

не занимался комплексным изучением этого старинного села и не прослеживал его историю с момента основания до наших дней, поэтому в местном краеведческом музее до сих пор нет исторической справки этого села. Мы решили устранить этот пробел. Для сбора и систематизации разрозненных данных и поиска артефактов нами была организована семейная краеведческая экспедиция в село Вармалей.

В процессе исследования мы использовали следующие методы: метод опроса местных жителей; метод изучения литературных и архивных источников в Фонде Нижегородского Государственного архива (документы о переписях населения XVIII–XX веков, личные фонды помещиков, ведомости Нижегородской епархии XVIII–XIX веков); посещение и изучение экспонатов местного краеведческого музея в р.п. Дальнее Константиново, анализ артефактов, обнаруженных на подволоке в старинном доме.

Анализируя собранную из разных литературных источников информацию и проведя опрос местных жителей, мы выдвинули три гипотезы происхождения его названия.

Гипотеза 1: В переводе с мордовского языка «Вармалей» означает «ветряной дол (долина, овраг)». Это название дали селу основавшие его представители мордовских племен из-за постоянно дующих на этом холме ветров.

Гипотеза 2: Название село получило по имени местного грабителя и разбойника – вора Малая, который проживал здесь в давние времена и был известен на всю округу. (эту легенду местные жители передают из поколения в поколение).

Гипотеза 3: Село получило название от лечебного вара (взвара) – малая. (об этом нам рассказали жители соседнего села Помра)

Мы пришли к выводу, что именно месторасположение села и его особенности

стали основным фактором при выборе названия древней мордвой, основавшей это село. Название села является топонимом. На карте Дальнеконстантиновского района имеется 6 топонимов (Симбилей, Трухлей, Чуварлей, Сарлеи, Кажлейка, Вармалей), включающих эрзянские топоосновы и гидроформант – «лей» – «овраг, ручей».

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛА В XVI–XVIII ВЕКАХ XVI ВЕК. КОГДА И КЕМ БЫЛО ОСНОВАНО СЕЛО?

В результате анализа архивных и литературных источников мы выяснили, что уже в XVI веке село Вармалей Терюшевской волости существовало и жили здесь представители финно-угорских племен (терюхане, эрзя, каратеи), которые пришли в эти места, когда их стали вытеснять русские бортники (пчеловоды).

«Мордва снова переселилась на новое место, основав деревню Вармалей, которая насчитывала в XVI 29 тяглых дворов с 31 жителями и 3 двора бобыльских. Здесь прослеживается тенденция вытеснения мордовского населения русскими бортниками: Помринская мордва была вынуждена покинуть исконные места. Между тем, хотя в старину в новой Помре жили в большинстве своем русские, ее по старой памяти долгое время все равно именовали мордовским селом.»

XVII век. Упоминание о селе 1672 год.

В связи с актом самосожжения староверов (кулугуров) вследствие Никоновской церковной реформы. *Первый такой случай произошел в деревне Вармалей Нижегородского уезда. В 1672 г. перед <гарью> местные крестьяне представили осаждающим их стрельцам <грамотку>, в которой указывалось, что причиной их отказа посещать церковь стала <перемена> веры: в храме <поют глас антихристов> [6].*

*Мордва-терюхане, Терюшевская волость
Нижегородской губернии*

XVII век. Упоминание о селе 1693 год.
В связи с переписью населения.

История сохранила и донесла до наших дней интересный документ — сказку о пришлых крестьянах деревни Вармалей Нижегородской губернии, содержащую расспрос всех местных жителей, учиненный стольником Иваном Ушаковым и подьячим Матвеем Козловым в селах и деревнях Терюшевской волости в 1693 году от Рождества Христова.

XVIII век. Упоминание о селе 1762 год. В связи с 3-й переписью населения : *«С той поры много лет прошло, наступило лето новое, 1762 год, год в который состоялась третья ревизия и опять пошли по сельским дворам старосты да приказчики, чтобы сверить книги окладные, сосчитать души ревизские... А с ним во дворе и дети его, что в прежних ревизиях помянуты — Данила Яковлев 37 лет с женой законной своей Татьяной Максимовой 36 годов, что «взята Терюшевской волости из старинной деревни», которая испокон веков Вармалей в народе зовется»* .

*XIX век: село Вармалей
и Сен-При*

Мы обнаружили выписку из Фонда статотдела Нижегородского уезда Р-124 за 1917 год (картография сельскохозяйственной поземельной переписи):

«С. Вармалей — быв Сен-При». Как это понимать? Из архивных источников мы узнали, что до 1865 года это было имение графа Сен-При: *«Крестьяне Нижегородской губернии ждали новой, “настоящей воли”. Это ожидание особенно усилилось во второй половине 1862 года. О 19 февраля 1863 г., когда должно было быть закончено введение в жизнь законодательных актов об “освобождении”, говорили, как о дне, в который будет дана новая, “настоящая воля”. В Нижегородском уезде крестьяне деревни Вармалей, принадлежавшие графу Сен-При, настоятельно просили мирового посредника не принуждать их до 19 февраля 1863 г. к выслушиванию и подписанию уставной грамоты»*. Кто такой Сен-При? (судя по фамилии — француз). Каким образом французы связаны с селом в Нижегородской губернии? Изучив большое количество архивных источников XIX века и литературы, мы обнаружили, что: Сен-При — потомки рыцарей Мальтийского ордена. Первый владелец села Вармалей — Виконт Франсуа-Эммануэль (Гиньяр) де Сен-При (1735—1821) был дипломатом Екатерины II, членом палаты пэров и крупный государственный деятель. Эмигрировал из Франции вместе с детьми в 1791 году после Великой Французской революции. Лишённые всего своего имущества, они нашли пристанище в Российской империи, где Екатерина II назначила Эммануэлю Гиньяру ежегодную пенсию размером в 6 тысяч рублей и давала ему важные дипломатические поручения. За посредничество в заключении российско-турецкого Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года Екатерина II наградила его высшим российским орденом Андрея Первозванного. Кстати, во многом благодаря ему Крым был оставлен России. Его старший сын, Эммануил Францевич Сен-При (1776—1814), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, герой войны 1812 года. Сделал блестящую военную

Виконт Франсуа-Эммануэль (Гиньяр)
де Сен-При

карьеру, стал генерал-адъютантом и в начале 1812 года участвовал в составлении планов для предстоявшей войны с французами. В Отечественную войну был начальником Главного штаба 2 Западной армии под командованием князя Петра Ивановича Багратиона. Погиб в битве при Реймсе 17 марта 1814 года. Младший сын, Карл Францевич (Арман-Гиньяр) Де Сен-При (1772–1863), владелец села. Возглавлял Одесский коммерческий суд, получил чин действительного статского советника и был назначен губернатором в Херсоне (построил первую стационарную лечебницу, начал разводить мидий и устриц). В 1821 году уехал во Францию и занял место отца в палате пэров. В 1848 году снова поселился в России, где и умер в 1863 году. *«Сен-При был человек образованный, уважаемый и любимый в русском обществе. Он довольно свободно и правильно говорил по-русски»* – П.А. Вяземский. Его сын, Эммануил Карлович Сен-При (1806–1828) (Арман-Гиньяр Де Сен-При) – современник Пушкина, воспетый в романе «Евгений Онегин», известный светский карикатурист: *«Тут был Проласов, заслуживший известность*

Эммануил Францевич Сен-При, 1776-1814, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, участник нескольких антинаполеоновских войн, в Отечественную войну 1812 года начальник штаба 2-й Западной армии

Карл Францевич (Арман-Гиньяр) Де Сен-При

низостью души, во всех альбомах притупивший, St.-Priest, твои карандаши...».

Последней владелицей села, по нашим предположениям, была Ольга Карловна Сен-При (Долгорукова) (1807–

Ольга Карловна Сен-При – Долгорукова

1853), которая получила эти земли в приданое от своего отца. Она была фрейлиной Александры Федоровны, принесла мужу в приданое обширное имение (4,5 тыс. душ крестьян) в Нижегородской и Костромской губернии.

XX век села Вармалей

В архивных источниках мы нашли, что почти все зажиточные крестьяне села были раскулачены, обездолены и покинули село в лихие 30 годы XX века. Многие из них были приговорены к расстрелу, например, последний священник села Огурцов был расстрелян вместе с другими священнослужителями недалеко от Дальнеконстантиново.

Вероисповедание жителей. Вармалей – Село или деревня?

Из интервью со старожилом села Вармалей Масловой Т.: *«Половина населения села были кулугуры, они ходили молиться в местную церковь, а половина – в соседнюю Помринскую. Церковь в селе была богатая, деревянная с большим иконостасом, существовала долго и была окончательно разрушена в 1957 году».* Из архивных источников (Нижегородские_

епархиальные ведомости, 1884 № 06): «В 1884 году в с. Вармалей Нижегородского уезда открыта Николаевская деревянная церковь. Священником при храме был старообрядец, сын крестьянина М.И. Отарин. Приход в 1904 г. насчитывал 660 человек. Вывод: Вармалеи – это село, так как была церковь. Кто такие кулугуры? Кулугуры – это староверы, раскольники, старообрядцы-беспопыцы. Сами староверы не называли себя кулугурами. У беспоповцев отсутствует церковная иерархия, они считают, что человеку не нужен посредник в разговоре с Богом. Избирается только староста, который управляет всеми делами в моленной доме. Обычай: не курить, не употреблять спиртного, не сквернословить, укреплять дух и тело молитвами и трудом в поте лица, не пользоваться в быту посудой, предназначенной для «немолящихся». Браки строятся по канонам Домостроя. Развиты коллективизм и взаимовыручка .

Никольская церковь села Вармалей в XIX веке (копия фото из Дальнеконстантиновского краеведческого музея)

В местном краеведческом музее мы нашли карту Дальнеконстантиновского уезда XIX века, из которой мы узнали, что село Вармалей было центром многих старинных ремесел: кожевенное дело, кузнечное, сапожное. На подволоке (из энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Подволок — это старинное название потолков в деревянных зданиях, который был всегда плоский и часто обшивался крашеным тесом») дома моей пра-прабабушки мы обнаружили следующие артефакты: старинная книга — Псалтирь (в обложке от учебника арифметики 1953 год), мутовка (венчик), плетеная из лыка корзина для хранения продуктов, приспособленные для рубки капусты — сечка, половина донца прялки, рубель (старинный уют), старинный деревянный фонарь («3-в-одном»: подвесной, переносной, настольный).

Загадки старой Псалтири: почему такая ценная книга в обложке от учебника

Поставленный нами крест на месте разрушенной Никольской церкви (фото автора)

Псалтирь 1884 года (ориентировочно), найденная нами на подволоке (фото автора)

арифметики и почему она спрятана на подволоке? В каком году была выпущена эта Псалтирь?

Мы пришли к выводу, что это одна из старообрядческих Псалтирей, написанных на старославянском языке, которую наша бабушка вынесла из разрушенной церкви и спрятала во времена гонения на церковь. Мы установили, что Псалтирь была издана в Санкт-Петербурге при Священном синоде приблизительно в 1884 году. Это учебная Псалтирь для священнослужителей. А вот вложенные туда несколько страниц оказались из другой Псалтири (1848 год) — староверов-единобрядцев, что еще раз подтверждает, что ранее в селе жили кулугуры. В процессе краеведческой экспедиции мы решили установить местонахождение Николаевской церкви, к которой принадлежала данная Псалтирь. По наводке местных жителей, под горой, по дороге на местное сельское кладбище мы нашли место, где когда-то стояла старинная церковь, а также крест, поставленный на этом месте исследовательской экс-

педицией несколько лет назад, Домина (голбец) над крестом указывает на то, что церковь была.

Загадка необычной находки. С помощью домашнего металлодетектора на нашем огороде рядом с домом, на месте старого амбара, мы нашли необычный артефакт круглой формы и пару подков.

Очистив находки железной щеткой, мы убедились в том, что загадочный предмет имеет форму шара (сразу это было сделать трудно из-за налипшей на нем земли и окислов). Нам показалось, что где — то подобный металлургический шар мы уже видели... и тут нас как осенило: это же ядро! Ядро от пушки ... Но откуда оно в селе и ядро ли — это вообще? Это нам предстояло узнать! Калибр ядер в старинное время был своего рода стандартизирован, и диаметр нашего ядра соответствует этому калибру. Точно такое же ядро мы видели в музее древностей

в Крыму в г. Феодосии. Чтобы еще раз подтвердить гипотезу о принадлежности находки к старинным боеприпасам надо измерить его калибр. Калибр нашего ядра равен 88мм. В таблице стандартов пушечных ядер присутствует данное наименование. Вес ядра равен 4 артиллерийским фунтам. Нам стало интересно: откуда ядро в селе? Значит там должны были быть боевые действия! Но какие? Мы знаем, что Нижний Новгород принимал участие в одном из самых крупных переворотов в России — смутном времени XVI века! Причем самое непосредственное, ведь в нем было сформировано сильное сопротивление, именуемое народным ополчением. А ядро осталось от пушек народного ополчения, захваченных или полученных другим образом. По данным источников, в районе Дальнеконстантиново действительно было народное ополчение, более того, там были настоящие сражения в сосед-

Артефакты, найденные нами на подволок

Старинные наличники и работа автора проекта

Найденные подковы и ядро

них села Большое Терюшево и Помра. Там мы нашли памятники этим боевым действиям, а село Вармалей находится от Помры в 5 минутах езды! Первый памятник в селе Большое Терюшево. В селе было сражение в 1608 году, в самый разгар смутного времени. В селе Помра было сражение несколькими годами позже. Это означает, что вооружение могло оставаться в селах несколько лет, на случай нового удара. Как минимум, одно из этих событий затронуло ближнее село Вармалей. Анализ исторической литературы показал, что первый этап Смуты, связанный с появлением и воцарением Лжедмитрия-I, обошел Нижегородские края стороной. Ситуация изменилась, когда после убийства первого самозванца бояре без созыва представителей всей земли наспех провозгласили царем князя Василия Ивановича Шуйского. Ответом стал отказ многих регионов признавать власть боярского царя. Часть людей взялась за оружие — это так называемое движение Болотникова. Фигурой, которая начала притягивать всех недовольных, стал Лжедмитрий II, обосновавшийся в Тушине. В результате по всей стране разлился огонь самой настоящей гражданской войны.

«25 ноября (5 декабря) 1608 г. — нижегородцы отбили атаку «изменников» Андрея Сурвоцкого и мордвина Варго-

дина Качинкова «со товарищи», наступавших, со стороны Терюшевской волости (т.е. с территории современного Дальне-Константиновского района)». А здесь и находится село Вармалей, где мы обнаружили ядро.

Памятник расположенный в селе Большое Терюшево

Памятник в с. Помра

АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРЫ СЕЛА

Старинные амбары и боковые стены домов выложены из больших камней. Это ноздряк карстового происхождения, его добывали в песчаных карьерах недалеко от деревни возле Гремячей горы. Село было богатое, зажиточное. Многие жители имели свои маслобойни, мельницы, строительные артели. Мы увидели много каменных домов из старинного красного кирпича конца XIX — начала XX века. Прочность кладки объясняется

тем, что раствор замешивали на курином яйце. Исследуя архитектуру, мы нашли прообразы современных таунхаусов (дуплексов) Из интервью со старожилом села Масловой Т.: *«В селе был свой кирпичный завод, где обжигали кирпичи, была своя специальная глина...»*.

ИЗУЧЕНИЕ МЕСТНОГО ДИАЛЕКТА

Во время нашей экспедиции в селе Вармалей мы услышали много непонятных слов, которыми жители других мест практически не пользуются. Из бесед с местными старожилами мы выяснили их значение и составили маленький словарь: **«благая»** – некрасивая, уродливая; **«шабры»** – соседи; **«вёдра»** – сухая ясная погода; **«вупечь»** – место на кухне, где готовят пищу; **«подволока»** – чердак; **«сени»** – холодное помещение в начале дома; **«умалейки»** – место под горой за деревней, **«парь»** – круглая деревянная кадка для хранения одежды, **«шушпан»** – белая холщовая одежда терюхан, **паужин** – полдник.

Анализ символизма в деревянном зодчестве (о чем могут рассказать старинные наличники)

Обходя дом, в котором мы остановились, нас очень заинтересовали резные наличники. Мы узнали, что наличники (т.е. находящиеся на лице дома) служили не только для красоты, но и были обере-

*Старинная кладовая в селе Вармалей
(фото автора)*

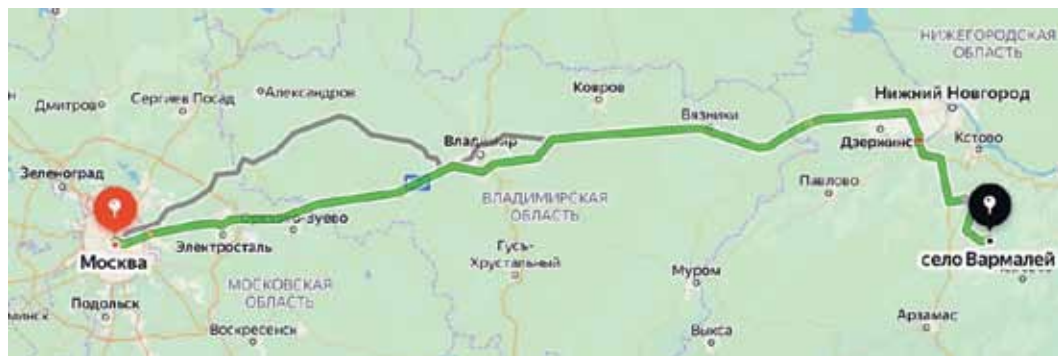
гами дома. За каждым символом скрывается какой-то тайный смысл, значимый для наших предков [5]. Лучи в кругу – это солярные знаки, сильные обереги, языческий символ солнца, охраняет от болезней и несчастий весь род, живущий в этом доме. Волны сверху – символы воды (бегущие ручейки), оберег от пожара. Растительный орнамент в форме буквы **«Ж»** означает Березиню.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате мы выяснили, что село Вармалей возникло на рубеже XVI–XVII веков. Военные события Смутного времени не обошли село стороной. Современные старожилы села – потомки обрусевшей мордвы – одного из финно-угорских племен. В XIX–XX веках село занимало важное место в промысловом кузнечном и строительном деле Дальне-константиновского уезда. В XVIII–XIX веках село Вармалей принадлежало знаменитому французскому роду Сен-При, которые внесли большой вклад в русскую историю. Вармалей с 1884 г стало селом, потому что была построена Николаевская церковь (не сохранившаяся до наших дней), которая изначально была старообрядческой, так как в Вармалеех проживали кулугуры.

Работа над исследованием позволила нам соприкоснуться с историческими корнями нашей малой родины, почувствовать себя потомком одного из финно-угорских племен (терюхан), собрать и систематизировать материал для составления исторической справки села, чтобы предоставить ее в местный краеведческий музей.

P.S. По результатам исследования нами был составлен туристический проект для детей «Вармалейский паужин у Сен-При», который мы планируем реализовать. ■

Местоположение села Вармалей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дадашева А. Десять французских эмигрантов в России. Академия Арзамас. Электронный источник. [<https://arzamas.academy/materials/763>]
2. Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в Нижегородской губернии в конце XVIII-начале XXI веков / Вестник Череповецкого государственного университета 2014, №7. Интернет ресурс. [<https://cyberleninka.ru/article/v/edinoverie-v-nizhegorodskoy-gubernii-v-kontse-xviii-nachale-xxi-vekov>]
3. Книга памяти. Отечественная война 1812 г. Военная историческая библиотека. Центральный архив.
4. Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы. — М.: Директ-Медиа, 2010. — 99 с.
5. О чем рассказывают оконные наличники русских домов. Символизм в деревянном зодчестве. Интернет ресурс [www.kulturologia.ru]
6. Пулькин М.В. Общество: ментальность, культура, духовная жизнь. «Технология» массового самоубийства: старообрядческие самоожжения в конце XVII—XVIII вв. Петрозаводск.
7. Родословная моей семьи. Интернет ресурс. [<http://mojarodoslovnaya.ru/geografiya/varmaley/>]
8. Сен-При, Эммануил Францевич. Wikipedia. [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Сен-При,_Эммануил_Францевич]
9. Сомова Г.А., Сомова Т.А. Краеведение. Узнаете тайны топонимики нашего края — узнаете его историю (поселок Дубрава Дальнеконстантиновского района Нижегородской области) Взаимодействие языковой культуры русских и мордвы-терюхан и его отражение в топонимике современного Дальнеконстантиновского района Нижегородской области.
10. Сыновья Мальтийского корсара на русской службе. Интернет источник. Live Journal. [<https://galea-galley.livejournal.com/104289.html>]
11. Участники исторической экспедиции музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского разгадали тайну древней мордовской деревни. «Помершие в Помре», или загадка исчезнувшей деревни. Интернет ресурс. [<https://nn.mk.ru/print/article/1110783/>]
12. Чебаевский Ф. Движение Нижегородского крестьянства во время подготовки и проведения реформы 1861 года. // Вопросы истории, 1950, №11, с.91-100.
13. Чеченков П.В. Смутное время и Нижегородский край. Архив Нижнего Новгорода Дальнеконстантиновского района. Артефакты краеведческой находки. (интернет источник: <http://opentextnn.ru/old/history/rushist/dorevigu/gubnn/prikaz/index.html?id=5801>)
14. Шабашов А. Бархатная книга родов крестьянских. 2014. Интернет ресурс. [<http://trust.narod.ru/barxat/teletail.htm>]

ИЗ ИСТОРИИ СТАРИННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ТУЛЬСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИЯМИ

Автор:

ГОЛОЩАПОВА ВАРВАРА, ученица 7-го класса МБОУ «СОШ № 4» г. Белёва Тульской области. Обучающаяся в ГОУ ДО ТО «ЦДОД», г. Тула.

Руководитель:

БАРБАШОВ ЕВГЕНИЙ РОСТИСЛАВОВИЧ, педагог дополнительного образования ГОУ ДО ТО «ЦДОД».

ВВЕДЕНИЕ

Часто проезжая по шоссе из г. Белёва в г. Козельск я вижу старинный кирпичный столб, около которого много останавливается людей, проезжающих по этой дороге. Это старинный межевой столб, чудом сохранившийся со времён царствования императрицы Екатерины II. В этом месте, всего в 4 километрах от г. Белёва проходила граница между Тульской и Калужской губерниями.

Мне стало интересно, почему граница прошла так близко от города и было ли так всегда? А ещё мне стало интересно посмотреть, как на местности выглядела граница между губерниями, и по возможности найти её. Интересно, сохранились ещё где-то в России аналогичные белёвскому пограничные столбы?

Тема исследовательской работы: «Из истории старинной границы между Тульской и Калужской губерниями».

Целью моей исследовательской работы будет поиск остатков границы между Тульской и Калужской губерниями времён императрицы Екатерины II.

Задачи:

- собрать и проанализировать сообщения местных жителей об остатках

Пограничный столб между Тульской и Калужской губерниями

границы между губерниями, прилегающей местности к деревням Ишүтино и Ходыкино,

*чугунный герб Тульской губернии
на пограничном столбе*

- выявить и ознакомиться с письменными источниками, в которых упоминается разграничение между Тульской и Калужской губерниями,

- изучать и освещать поэтапно все факты относительно этих мест.

Объектом исследования являются окрестности деревень Иштутино и Ходыкино Белёвского района Тульской области.

Предметом исследования выступают остатки старой границы между Тульской и Калужской губерниями в районе д. Иштутино Белёвского района.

Хронологические рамки исследования охватывают период от середины XVIII и по сегодняшний день. Полевые исследования проводились осенью 2023 года.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию западной части Белёвского района Тульской области.

Научная новизна и актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день в Тульской области нет достоверных данных, как на местности выглядела граница между Тульской и соседними с нею губерниями.

Гипотеза: Сколько существует человечество, столько существуют и границы. Неоспоримый факт, что даже животные метят свою территорию и стойко её

охраняют. В человеческом же мире, чтобы предотвратить ненужные конфликты, возникающие из-за нарушения границ, были придуманы очень правильные правила — граница священна. А чтобы ни у кого не возникло соблазна её нарушить, границы старались проводить всегда по природным водотокам — рекам, ручьям и оврагам. Если же река или ручей меняли своё русло, спрямляя его, или ещё сильнее петляя в пойме, то на это уже была воля богов, но не человека. Этим самым предотвращался конфликт между поселениями, или родовыми центрами в прошлом. Однако очень часто возникала необходимость провести границу между водотоками, поперёк их водоразделов, и вот здесь приходилось её обустроить тщательно и так, чтобы это было хорошо видно на местности. Также нельзя забывать о значимости психологического эффекта, создаваемого межами. Поэтому граница должна была выглядеть на местности достаточно серьёзно и хорошо заметна.

В нашей исследовательской работе применялись теоретические методы: анализ литературы и письменных источников, а также практические методы: опрос старожилов, исследование местности, фотографирование.

При работе с письменными источниками нам удалось выяснить, когда была проведена граница между губерниями в изучаемом нами районе и почему это произошло.

Причины, вызвавшие необходимость проведения генерального межевания земель в России, созрели уже в начале XVIII в. Реформы Петра I завершили падение поместной системы. Земли, которыми до того времени помещики владели условно, превратились в полную наследственную собственность дворянского сословия. Дворянство нуждалось в установлении твёрдых, охраняемых законом границ своих земельных владений (1).

Уменьшение объемов межевых работ, которое связано с ликвидацией поместной системы, привело к большому числу земельных беспорядков. В царском указе 1731 г. отмечалось, что оставалось всё ещё много земель, которые не были размежеваны, а те, которые размежеваны, то границы между ними практически стёрлись, а так как, границей служили ямы, деревья, т.е. естественные материалы, то они в конечном счёте портятся и создаётся необходимость в новом размежевании с определением границ. Из-за этого стало происходить большое количество убийств, так как люди не могли поделить свои земли, потому что границ практически уже не стало видно.

Начало активного генерального межевания приходится на время царствования Екатерины II. Период её правления часто считают золотым веком Российской империи. Затем межевание, с переводом межевых контор из города в город, постепенно переносились из других губерний, и к концу царствования Екатерины II, т.е. к 1796 году, уже было окончательно обмежевано 22 губернии, в их числе Тульская и Калужская. Заканчивались межевания Петербургской и Казанской губерниями.

Одним из мероприятий реформы административного устройства России было введение в каждой губернии должности губернского землемера, открытие чертёжных при губернских правлениях, а также назначение уездных землемеров в каждый уезд. Таким образом, с 1775 г. в состав местной администрации России входили специалисты, обязанностью которых было выполнение различных технических землемерных и землеописательных работ, необходимых местным учреждениям при исполнении ими своих функций. При генеральном межевании получила законодательное утверждение российская традиция составления, помимо карт, детальных географических

описаний местности. Землемерам предписывалось создавать детальнейшие Экономические примечания, в которых описывались особенности природы и хозяйства, не находившие отражения на планах и картах.

Работая с письменными источниками и планами Генерального межевания нам удалось выяснить, что во время проведения административной реформы Екатерины II от Белёвского уезда были оторваны большие площади, которые были переданы всем сегодняшним районам 3 соседних с г. Белёвом областей. Так с отсоединением современного Арсеньевского района, основанного в 1926 году, Белёвская земля уменьшилась в 3 раза. Причину этого проследить не удалось. Тогда к Лихвинскому уезду Калужской губернии отошла белёвская территория западнее д. Ходыкино. Вновь с Белёвским районом эта территория воссоединилась только в 1929 году.

При беседах со старожилами деревень удалось выяснить, что остатки границы губерний хорошо сохранились в районе д. Ходыкино. Нам об этом рассказал бывший бригадир тракторной бригады колхоза «Новый мир» Хлуднев Николай Степанович 1954 г.р. из д. Ламоново. Его тракторная бригада обрабатывала поля, на которых сохранились остатки губернской границы.

При осмотре местности выяснилось, что деревня Ходыкино состоит из 2 отдельных частей, которые расположены по берегам речек Лютимки (п. Власовский) и Волкуши (д. Ходыкино). Вот около этих 2 частей и сохранились в 2 местах остатки границы.

Первое место находится в 400 метрах западнее западной окраины части д. Ходыкино, расположенной около р. Волкуши. Этот кусочек границы пересекает грунтовая автомобильная дорога между дд. Ходыкино и Ишутино. Вот координаты наиболее хорошо сохранившегося

Граница между Тульской и Калужской губерниями в 1 месте, около д. Ходыкино Белёвского района. Фото 2023 года

участка границы: 53.836803; 36.078546. Эта граница начиналась на левом берегу реки Волкуши, от устья её левого притока — оврага Волкушевский и шла в северном направлении до верховья оврага Кушинка, состоявшего из 2 вершин, правого притока реки Лютимки. Данная граница на местности полностью совпадает с границей между губерниями, отмеченной на карте Генерального межевания Белёвского уезда в 1792 году.

Второе место находится на левом берегу р. Лютимки, в 200 метрах западнее от западной окраины д. Ходыкино (п. Власовский). Здесь, начинаясь от реки граница пересекала поле и шла к верховьям оврага Злобина, правого притока р. Сétухи. Этот участок границы не распахивался в советское время тракторами и поэтому сохранился. Его координаты: 53.843471; 36.092355. По дну рвов он местами зарос старыми берёзами и старыми огромными дикими грушами. На местности он хорошо прослеживается до своего поворота к Злобину оврагу. В 100 метрах после поворота граница была распахана, и она не существует.

Итак, граница между губерниями в России начиная с 1777 года выглядела таким образом. Параллельно копались 2 рва глубиной до 1 метра и шириной 3 метра. Земля насыпалась в виде вала,

который находился между этими рвами, его высота от дна рвов достигала полутора метров, а ширина достигала 5 метров.

Нам удалось найти на картах остатки этой границы.

Появление её конкретно в этом месте тоже не может быть случайным. Эта граница является наследницей древнейшей границы между двумя древними родовыми центрами — Людёмой на р. Малой Вёрке (совр. Умры́шенки) и Люти́млем на р. Люти́мке. Проследить как она проходила по местности с точностью до метров, мы можем из разных позднесредневековых документов, начиная с 1543 года, когда Белёвский князь Василий Васильевич своей очередной грамотой закрепил всю территорию бывшего родового центра Лютимль за белёвскими церквями. Интересно будет поведать о том, что собой та граница представляла в XVI—XVII веках, особенно между современным шоссе и р. Волкуша: «...а от большия Козельския дороги на праве старую межею, а на меже же столб, а на нем грань, против грани яма; от того столба и от ямы прямо старую же межею к Лютивскому отвершку столб, а на нем грань, а против грани яма, а от того столба и от ямы по Лютивский отвершек, по живую воду, — да вверх по Лютивскому отвершку по водотоchine, до усть Тещиной грязи, старую межею через Лютивский отвершок на право; а на

Граница между Тульской и Калужской губерниями во 2 месте, около п. Власовский, между р. Лютимка и оврагом Злобин

меже против устья Теужиной грязи столб, а на нем грань, против грани яма, — а от того столба и от ямы межею на лево на ямы перелеска, а на меже у перелеска столб, на нем грань, против грани яма... и от того столба и от ямы старую межею на право прямо к речке Волкуше, а у р. у Волкуши столб, на нем грань, против грани яма, в тех ямах признаки уголье, и по тем граням и урочищах, на праве лес, а земли их межевые по тое церковь на Троицкие и на Васильевские вотчинныя пустоши Мариуковския, а на лево земля Федора Лодыгина, да Семена и Ивана Реткиных, их поместия деревни Ганшиной; да вниз по Волкуше до устья речки Волкуши, по рч. по Лютивку... а на лево земля розных помещиков и вотчинников дер. Ходькиной...».

Нам стало интересно, а как долго соблюдалось правило, что межа между разными древними родовыми центрами и поселениями являлась священной? На этот вопрос у нас есть ответ на нашей же, Белёвской земле.

В начале XX века, при Столыпинской аграрной реформе из древнего родового центра Городна выселись 5 братьев Козловых на ручей Клевень (правый приток р. Ручицы) и основали деревню — Хутор Козловых. Эта территория принадлежала родовому центру Городна. Противоположный, левый берег р. Ручицы принадлежал другому древнему центру — Семьюново. В районе устья ручья Клевень русло Речицы делало широкую излучину и подходило очень близко к правому берегу, поэтому большой пойменный луг принадлежал с. Семьюново. Поздней осенью в сильную дождливую погоду со снегом братья Козловы прокопали перемычку в излучине реки и её тщательно замаскировали болотной травой. Выпал снег и всё это скрыл. К тому же, от Семьюново эта часть реки не была видна. Весной, в половодье, вода пошла по прокопанному руслу, сильно углубила и расширила его. Таким образом, большая часть пойменного луга

оказалась у братьев Козловых, а жители села Семьюново были поставлены перед «природным» фактом, что это река сама спрямила своё русло. Обман раскрылся только при коллективизации, когда землю у крестьян отняла власть. В это же время комбедовцами из д. Новая Величнá был разграблен и ликвидирован хутор Козловых. Четверо из братьев были вынуждены податься в бега (записано со слов жителя д. Новое Алóпово — Копытова Валентина Алексеевича, 1930 г.р.). С этого времени в нашей стране не стало частной собственности на землю, следовательно, межи и границы между поселениями стало соблюдать некому, да и не зачем.

По письменным источникам удалось выяснить, когда был поставлен пограничный столб между Тульской и Калуж-

Пограничный столб между Московской и Рязанской губерниями на окраине г. Коломны

ской губерниями. Начиная с 1778 года в России, на главных дорогах, стали активно ставить каменные столбы с гербами губерний на их границах. Один из таких столбов сохранился в Белёвском районе около д. Иштутино на Киевском большаке. Так до начала XX века называлось современное шоссе Белёв – Козельск. Здесь, начиная с 1777 года, стала проходить граница между Тульской и Калужской губерниями. Данный столб является едва ли не единственным подлинным столбом того времени в России. Остальные аналогичные столбы стали ставиться на границах начиная с 1825 года, при императоре Александре I. Они и по внешнему виду сильно отличаются от столбов, поставленных во время правления Екатерины II. Пограничный столб между Московской и Рязанской губерниями, поставленный после 1825 года, сегодня сохранился на правобережной окраине г. Коломны (6).

Пограничный столб между Владимирской и Ярославской губерниями, аналогичный белёвскому, находился около шоссе между городами Переяславль-Залесский и Ростов. В конце 2010-х годов при расширении шоссе он был уничтожен дорожниками. Остальные столбы являются новоделами. Их фотографии и описания есть в интернете и любой желающий их может легко найти и посмотреть.

Нами была найдена обустроенная и аналогичная белёвской граница между Витебской и Полоцкой губерниями в Беларуси (8).

ВЫВОД

Важно понять, что границы между отдельными территориями не менялись столетиями, об этом нам говорят и разновременные межевые документы по землевладениям. Как мы видим обустройство казалось бы самой простой границы даже между обыкновенными древними родовыми центрами выглядело достаточно серьёзно и весьма внушительно. Прошедшая спустя 2 века фактически прямо по этим межам граница между губерниями при Екатерине II, которая отдала часть белёвской территории Калужской губернии, выглядела ещё более внушительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После нашего исследования и визуального наблюдения на местности как выглядела и проходила граница между губерниями, мы пришли в наш, Белёвский краеведческий музей, чтобы узнать, есть ли у них материал на эту тему. Оказалось, что нет. Удивительно, но факт. Теперь нам необходимо сделать всё возможное, чтобы сохранить для потомков остатки этой границы, хотя бы в том месте, где она наиболее хорошо сохранилась. ■

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник: Время, события, люди/Сост.: С. Н. Волков. - М.: ГУЗ, 2000г. С. 79.
2. Сборник: Время, события, люди/Сост.: С. Н. Волков. - М.: ГУЗ, 2000г. С. 79.
3. Коншина Л. Эпоха генерального межевания. Электронный ресурс: <https://proza.ru/2016/05/19/1073?ysclid=loh2ed5yap881867944>
4. Карта СПК «Новый мир» 1990 года.
5. Карта Генерального штаба 1963 года. Белёвский район.
6. Белевская Вивлиофика издаваемая Н. Елагиним. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда в 2-х томах. – М., 1858, Т. II. – С. 142 – 143.
7. Селиванов С. Пограничные столбы // Юный краевед № 2. М., 2009. – С. 42 – 45.
8. Граница между Витебской и Полоцкой губерниями. Электронный ресурс: <https://ru-history.livejournal.com/3251497.html?ysclid=lpqzaz3akk532377589>

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Журнал «Юный краевед» поздравляет Михаила Апресяна, который принял участие в выставке Заслуженного художника РФ А.А. Шилова «Русский язык в межкультурной коммуникации российских соотечественников, проживающих за рубежом» и Круглом столе, посвященном Дню русского языка, Пушкинскому дню России, состоявшихся в Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

Михаил был награждён благодарственными письмами за подписью первого заместителя Комитета по делам Содружества Независимых Государств евразийской интеграции и связям с соотечественниками, В.П. Володарского.

Поздравляем Мишу с заслуженными наградами.

Он является Президентом школы, учит китайский язык, стал победителем олимпиады.

С 2022 года Миша стал журналистом Ростовского регионального общественного движения в поддержку одаренных детей и талантливой молодежи «Синергия талантов», освещающая международную деятельность организации в сфере поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом он разработал международный проект «Меридиан дружбы». Владение 5-ю языками позволили представить данный проект международному экспертному совету, который и рекомендовал его проект в подростковую международную форсайт-инициативу «Мир в диалоге культур. Свой проект Миша в 2023 году презентовал в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «круглого стола» «Русский язык в межкультурной коммуникации российских соотечественников, проживающих за рубежом». Миша награжден благодарственными письмами первого заместителя председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками,

председателя Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, казачьего генерала.

Классный руководитель, учитель технологии 9 а класса Стоянова Алла Викторовна и учитель географии, руководитель школьного музея М.А. Шолохова, Чекалдина Людмила Александровна

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >